

ЭКОЛОГИЯ
и право

сентябрь 2018 № 72

ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ

#Опасные отходы #МСЗ #Раздельный сбор #Протесты #Свалки #Региональный оператор #PCO
#Переработка #Технологии #Законодательство #Бытовые отходы #Полигоны #Экологический след
#Ноль отходов #Циклическая экономика #Территориальные схемы #Расширенная ответственность
производителя #Экологический сбор #Мусор #Сортировка #Утилизация #Вторичные ресурсы

BELLONA

www.bellona.ru

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Экологический правовой
центр «БЕЛЛОНА»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Генеральный директор:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Литературный редактор:

Елена Веревкина

Юрист:

Павел Моисеев

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Ксения Вахрушева

Художник:

Вячеслав Шилов

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suworovsky Prospect, St.Petersburg,
191015, Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,

СПб, Бумажная ул., д. 9

Сдано в печать 28.09.2018

Тираж 999 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
Поговорим об отходах	
Елена Веревкина	4
Экотехнопарки и мусоросжигание	
<i>Каким видит светлое безмусорное будущее России Минпромторг?</i>	
Игорь Ермаченков	6
Опасные отходы	
<i>Единый федеральный оператор по обращению с отходами I и II классов опасности: проблемы и опасения</i>	
Виктория Маркова	10
«Мусорный» вопрос: новое – это еще не забытое старое?	
<i>«Мусорный» урок из советского прошлого</i>	
Елена Веревкина	14
Рано или поздно – дойдем!	
<i>Организация раздельного накопления (сбора) отходов в деятельности регионального оператора</i>	
Анна Гаркуша	16
Чья инициатива?	
<i>Раздельное накопление отходов как инициатива УК и ТСЖ</i>	
Анна Гаркуша	18
Потому что интересно	
<i>Раздельный сбор по-владимирски</i>	
Татьяна Честина	20
Узко, широко и еще шире	
<i>Расширенная ответственность производителя – как это работает</i>	
Анна Гаркуша	22
Оптимисты отрасли переработки	
<i>Как устроена жизнь успешного российского перерабатывающего предприятия</i>	
Татьяна Честина	24
Международный обзор	
Ксения Вахрушева	26
Первичный бульон экоактивизма	
<i>Протестные экологические движения: как протестует Подмосковье</i>	
Мария Туровец	35
Карта крупнейших полигонов ТБО в Подмосковье	
Наталья Парамонова	38
Стремятся к нулю	
<i>Фудшеринг, магазины без упаковки и другие российские инициативы «Ноль отходов»</i>	
Татьяна Честина	43

СЛОВО РЕДАКТОРА

Фото: UC Davis Humphrey Program

АНГЕЛИНА ДАВЫДОВА,
главный редактор

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках новый выпуск журнала «Экология и право», посвященный вопросам отходов. Проблема мусора, наверное, – одна из самых актуальных экологических проблем в России в настоящее время. Если спросить у жителей любого региона нашей страны, какая экологическая проблема для них сегодня наиболее важна, большинство, я уверена, ответит: «Мусор и свалки». Эту проблему легко увидеть – и даже «почувствовать» ее запах. Именно поэтому она и вызывает столь серьезный общественный резонанс, в том числе гражданские протесты.

Решение проблемы отходов во многом зависит от нас самих – от того, сколько мусора мы производим, сортируем ли отходы, куда сдаем или выбрасываем все накопленное дома и в офисе. Проблему отходов можно разделить на «видимую» и «невидимую» составляющие. «Видимая» – это отходы до момента их исчезновения в мусорных баках или специальном транспорте, отвозящем мусор в «непрекрасное далеко». «Невидимая» – то, что происходит с отходами уже «там», за пределами нашей осведомленности: возможная переработка, сжигание или складирование на полигонах.

При подготовке этого выпуска журнала мы попытались приподнять завесу над «невидимым» и рассказать вам о многих важных процессах в области обращения с отходами. Сколько граждан нашей страны уже участвуют в раздельном сборе отходов? Как мотивировать к участию в сортировке максимальное число людей? Как снизить количество образующихся отходов, какие проекты и инициативы уже существуют в этом направлении? Куда «уезжает» наш мусор и что происходит с ним «там»? Что производят из выбрасываемых нами пластиковых бутылок и пакетов? Каковы планы государственной политики в области управления отходами – будет больше полигонов или мусоросжигательных заводов? Кому можно верить в условиях тотальной «мусорной» непрозрачности? Как мы, граждане России, можем повлиять на решения правительства, принимаемые по поводу будущего этой отрасли?

Много вопросов, не правда ли? Мы постарались найти на них ответы, а заодно пригласить вас к участию в диалоге. Я уверена, что к этой теме мы вернемся еще не раз.

С. 10

С. 18

Поговорим об отходах

ЕЛЕНА ВЕРЕВКИНА

В этом номере журнала «Экология и право» поговорим об отходах. В российском обществе тема отходов не нова и с каждым годом звучит все острее. Судите сами: каждый год объем бытового мусора в нашей стране увеличивается на 5-10%, не решена проблема утилизации бытовых и промышленных отходов, мусорные полигоны буквально душат большие города, охватывая их плотным кольцом, увеличивается количество несанкционированных свалок. Виной тому незаинтересованность и коммерческая подоплека «мусорного» бизнеса, а также пока еще равнодушное отношение к этой проблеме большинства граждан.

Уменьшить количество мусора позволит переработка отходов и выработка вторсырья – вот почему так важен раздельный сбор отходов. Какие существуют виды переработки? На какие предприятия поступают собранные отходы и что из них производят? Как вообще устроена жизнь успешного перерабатывающего предприятия? Татьяна Честина заглянула «за кулисы» производства группы компаний «ЭкоТехнологии», занимающейся «реинкарнацией» пластмасс. О буднях, трудностях и перспективах переработки читайте в ее статье [«Оптимисты отрасли переработки»](#) (стр. 24).

Расширенная ответственность производителя (РОП) – инструмент, позволяю-

щий не только достичь высокого уровня утилизации отходов, но и влиять на снижение образования отходов и изменение их качества. Как должна работать РОП – и почему не работает? Что надо изменить в законодательстве? Эти и другие вопросы подняла в статье [«Узко, широко и еще шире»](#) (стр. 22) Анна Гаркуша из экологического движения «Раздельный сбор».

В другом материале – [«Чья инициатива?»](#) (стр. 18) – автор разбиралась в том, кому нужен раздельный сбор и могут ли управляющие компании и ТСЖ заниматься раздельным накоплением отходов самостоятельно. Ведь, несмотря на приоритеты госполитики в области обращения с отходами, раздельный сбор совершенно выпал из чьей-либо зоны ответственности.

Организация раздельного накопления (сбора) находится в ведении регионального оператора по обращению с отходами. Именно региональные операторы должны организовывать раздельный сбор отходов, обеспечивать их доработку и отправку на утилизацию. Но почему этого не происходит? И как можно изменить ситуацию? Ответам на эти вопросы, а также рекомендациям по организации раздельного сбора отходов региональным оператором в рамках действующего законодательства посвящена

еще одна статья Анны Гаркуши – [«Рано или поздно – дойдем!»](#) (стр. 16).

В эффективной стратегии решения проблемы отходов не менее важна перевозка. Антон Сивков, генеральный директор владимирской частной мусоровывозящей компании «Спецтранс», расскажет о том, почему он стал заниматься этим непростым и, в общем-то, малорентабельным делом, с чего начинался его бизнес и какие этапы преодолел (об этом читайте в материале [«Потому что интересно»](#)) (стр. 20).

А каким видится светлое безмусорное будущее России Министерству промышленности и торговли? Виктор Евтухов, заместитель министра промышленности и торговли, сообщил о том, что для улучшения ситуации министерство предлагает изменить систему расширенной ответственности производителей товаров и упаковки, построить экотехнопарки для переработки отходов во вторсырье и увеличить ставки экологического сбора, однако не намерено отказываться от сжигания мусора. Об этом и многом другом – в статье Игоря Ермаченкова [«Экотехнопарки и мусоросжигание»](#) (стр. 6).

Тяжелое наследие в виде накопленного экологического ущерба сформировалось благодаря неэффективной и неэкологичной системе хранения от-

С. 24

ходов в СССР. «Мусорная» проблема в современной России уходит своими корнями в далекое советское прошлое. Какой урок мы получили и что нужно делать, чтобы решить «мусорную» проблему сейчас? Об этом мы поговорили с генеральным директором ООО «Дельфи», заместителем председателя комитета по экологии общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Натальей Беляевой (читайте об этом в интервью **«Мусорный» вопрос: новое – это еще не забытое старое?»** [стр. 14]).

2018 год положил начало формированию единой государственной системы обращения с отходами I и II классов опасности. Министерство природных ресурсов и экологии России предложило закрепить полномочия по утилизации отходов этих классов опасности за Госкорпорацией «Росатом». Как все это отразится на системе обращения с отходами в целом, на рынке отходов и в конечном счете на жизни россиян и их безопасности? О проблемах и рисках, подстерегающих единого федерального оператора по обращению с опасными отходами, расскажет Виктория Маркова в материале **«Опасные отходы»** [стр. 10].

За рубежом экологические аспекты давно стали важной частью стратегии компаний. В развитых странах охрана

окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, переработка отходов давно уже не пустой звук. В международном обзоре (стр. 26), подготовленном Ксенией Вахрушевой, представлен сравнительный анализ основ законодательного регулирования, объемов отходов разных видов, а также целевые показатели использования отходов по некоторым странам (Финляндия, Германия, Норвегия, США, Китай, Бразилия, Индия и Россия).

В последнее время можно говорить о серьезном всплеске гражданской экологической активности в России. Некоторые инициативные группы созданы давно, другие сформировались несколько лет назад. А в Подмосковье процесс развития гражданского общества был ускорен местной экологической политикой, особенно закрытием полигона «Кучино» и перенаправлением коммунальных отходов на другие площадки. Подробнее о протестном экологическом движении Подмосковья можно узнать из статьи Марии Туровец **«Первичный бульон экоактивизма»** [стр. 35]. А карта Подмосковья с горячими экологическими точками, подготовленная Натальей Парамоновой, даст представление о том, где расположены крупнейшие свалки и где построят мусоросжигательные заводы, а также поможет оценить **уровень**

существующей протестной активности вокруг мусорных полигонов [стр. 38].

Все больше стран присоединяются к движению «Ноль отходов» – вводят запреты на одноразовые трудно перерабатываемые товары и упаковку, внедряют принципы циклической экономики. И Россия не исключение – прогрессивная часть российского общества все активнее вступает в борьбу за «ноль отходов». Появляются новые проекты и инициативы – гражданские, волонтерские, предпринимательские. Развесные лавки, экомешочки и многоразовые бахилы – это уже реалии российских будней в регионах. О ярких экологических инициативах расскажет Татьяна Честина в материале **«Стремятся к нулю»** [стр. 43].

Безусловно, по мановению волшебной палочки не удастся изменить существующую систему сбора, утилизации и переработки отходов. Для этого необходимы и технические возможности транспорта, и наличие станций сортировки, и налаженная сеть перерабатывающих производств, и современная отраслевая нормативно-правовая база, а также готовность населения. Так или иначе, специалисты сходятся во мнении, что отходы – это серьезная экологическая проблема в России, которую нужно решать комплексно, в контексте единой системы. ■

Фото: minpromtorg.gov.ru

Экотехнопарки и мусоросжигание

Каким видит светлое безмусорное будущее России Минпромторг?

ИГОРЬ ЕРМАЧЕНКОВ

Мусорный кризис в Подмосковье голосами рассерженных граждан кричит, что так дальше жить – с вонючими и горящими свалками – нельзя. Для улучшения ситуации Министерство промышленности и торговли предлагает изменить систему расширенной ответственности производителей товаров и упаковки, построить экотехнопарки для переработки отходов во вторсырье и увеличить ставки экологического сбора, однако не намерено отказываться от сжигания мусора. Статс-секретарь – заместитель министра промышленности и торговли Виктор Евтухов рассказал журналу «Экология и право», как будет развиваться мусоропереработка в ближайшие годы.

Каковы сегодня приоритеты по развитию системы управления отходами в России?

Приоритеты развития системы управления отходами прописаны в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Основные направления – максимальное использование исходного сырья, предотвращение и снижение образования отходов, вовлечение отходов в ходе производства, утилизация образовавшихся отходов и на последнем месте – их захоронение.

При формировании и развитии системы обращения с отходами мы руководствуемся прежде всего экономическими

принципами. Это создание условий для привлечения инвестиций в отрасль, повышение ресурсного потенциала, уровня извлечения ценных компонентов из отходов, поэтапное замещение невозобновляемых природных ресурсов при производстве различных видов продукции сырьем, полученным в процессе обработки и утилизации отходов.

Кроме того, необходимо увеличение в общем товарообороте доли продукции, произведенной с применением вторичного сырья, полученного в процессе обработки и утилизации отходов, снижение ее себестоимости, повышение технико-эксплуатационных характеристик, безопасности, качества и экологичности для формирования

стабильного спроса и обеспечения конкурентоспособности.

Также важно проведение политики импортозамещения технологий и оборудования по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов.

По данным Минприроды России, ежегодно образуется порядка 5,4 миллиарда тонн всех видов отходов. Однако фактически только около 375 миллионов тонн требуют особых условий промышленной переработки. При этом на долю твердых коммунальных отходов (ТКО) из них приходится около 1,5%, или 50-60 миллионов тонн в год. При этом уже сейчас Минприроды озвучивает цифру в 70 миллионов тонн. На сортировку отправляется не более 10% от всей массы образования ТКО. Из них извлекается порядка 15-25% вторичных ресурсов, что дает 1,5-2% от массы образования. Еще 1-3% дает извлечение из придомового контейнера до транспортировки ТКО металла, качественной бумаги, пластика. В промышленный оборот возвращается не более 3-5% от массы образования ТКО.

Для промышленных отходов возврат во вторичный оборот составляет 50%, остальные 50% фактически отправляются на захоронение.

Доля импортного оборудования в отходоперерабатывающей отрасли в целом на сегодняшний день составляет 50%, основное импортозамещение пришлось на период начиная с середины 2015 года. При этом по сортировочным комплексам уже имеется возможность проектирования с долей российских комплектующих до 90%, что существенно влияет на полную стоимость объекта. Российское оборудование успешно себя зарекомендовало на сортировке мусора в Чувашии, Саратовской и Мурманской областях. К концу 2024 года доля российского оборудования в составе отходоперерабатывающих комплексов должна составить 80%.

Как будет внедряться расширенная ответственность производителей?

Система расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки (РОП) уже внедрена с 2015 года. Целью введения РОП было увеличение объемов сбора и переработки отходов, однако на практике никакого эффекта не последовало. Проще оказалось купить справку у сторонней компании, якобы утилизовавшей необходимый объем отходов, чем реально его переработать или уплатить государству экологический сбор.

Однозначно система требует пересмотра. Необходимо расширение перечня товаров и упаковки, подлежащих ути-

лизации, и перечня отходов от использования этих товаров, запрещенных к захоронению.

В текущей версии в части упаковки перечень включает только однокомпонентную упаковку, а многокомпонентная, например тетрапак, отсутствует, при этом она используется в больших объемах, и в этих же объемах едет прямо на полигон, при существующих технологиях ее переработки.

Что касается повышения нормативов утилизации с учетом длительности жизненного цикла товаров и упаковки, в действительности на товаропроизводителя легло обязательство по утилизации не всего генерируемого его продукцией объема отходов, а только небольшой его части – порядка 5-15%.

При этом каждый товар имеет свой срок эксплуатации и выхода из обращения. Если бумажная, пластиковая упаковка или стеклянная тара редко используются более года, то, например, крышки эксплуатируются 3-4 года, электроника уже 5-7 лет, а крупногабаритная хозяйственная техника работает более 10 лет. Норматив утилизации отходов должен быть пересчитан на весь объем образующихся отходов, но с учетом сроков выхода изделий из эксплуатации. Для ликвидных фракций упаковки (бумага, стекло, пластик, металл) объем утилизации должен составлять практически 100% от образующихся отходов.

Далее, если говорить об установлении требований к глубине извлечения полезных фракций из многокомпонентных отходов при выполнении норматива утилизации в рамках РОП, то на сегодняшний день такие требования отсутствуют. Норматив извлечения полезных компонентов должен быть растущим с горизонтом прогнозирования минимум 10 лет.

Как будут меняться ставки экологического сбора?

Будет пересмотр ставок экологического сбора в сторону увеличения.

Ставки экологического сбора представляют собой рассчитанную себестоимость извлечения единицы, например тонны, отходов. По ряду позиций рассчитанная себестоимость объективно занижена. Например, по изделиям из пластика ставка экосбора занижена в пять раз по сравнению с европейскими показателями при сопоставимых капитальных и эксплуатационных затратах. По макулатуре ставка экосбора ниже себестоимости утилизации на одну треть.

Также при выполнении расширенной ответственности товаропроизводителей

экономически целесообразнее с точки зрения окупаемости предприятия за счет большей мощности производства создавать межрегиональные центры по переработке различных видов отходов от использования товаров и упаковки. Инициатором проекта могут быть сами производители и импортеры. В этой ситуации межбюджетный трансфер нецелесообразен. И контроль за эффективностью расходования бюджетных средств по интегральным показателям региона затруднен.

В каком направлении предполагаете развивать переработку отходов в ближайшие 10 лет?

Одним из ключевых элементов развития обращения с отходами как со вторичными ресурсами призваны стать экотехнопарки. Именно на этих объектах должны производиться основные востребованные экономикой продукты из вторресурсов и отходов. Эти объекты должны стать точками роста компетенции, отработки технологий утилизации и их масштабирования.

В качестве поддержки государство может сформировать устойчивый спрос на продукцию, содержащую вторичные ресурсы, без применения механизма прямого субсидирования. Предлагается механизм создания монопродуктов – продуктов, изготовленных из вторичного сырья, устойчивый спрос на которые обеспечен государственным и муниципальным заказом на территории образования отходов, так называемые «зеленые» закупки.

В результате появляется «движущая сила» на рынке. Отрасль станет для инвесторов более рентабельной и привлекательной. В этом случае источником возврата инвестиций будет не только тариф, но и средства от реализации продукта.

До сих пор слабо реализован энергетический потенциал отходов. В стране только начинается строительство современных мусоросжигательных заводов для выработки тепло- и электроэнергии.

Что думаете о протестах против мусоросжигательных заводов?

Протесты против мусоросжигательных заводов – результат запоздавшей информационной работы с населением. Необходимо организовать работу по согласованной информационной политике на центральных каналах о позитивных моментах строительства и эксплуатации таких объектов, которые позволят решать проблему утилизации отходов на основе экологически безопасных техно-

логий и значительно улучшить экологическую ситуацию в регионе.

У населения сложилось превратное понимание о технологиях термической утилизации и обезвреживания отходов, основанное на жутких картинах горящих свалок, черного дыма из котельных и отвратительного запаха рядом с мусорными полигонами. Стоимость современных мусоросжигательных заводов на треть состоит из стоимости фильтров и систем защиты. Благодаря этому такие заводы располагаются в крупнейших столицах мира – Лондоне, Вене, Монако. А в столице Японии – Токио – мусоросжигательные заводы расположены практически в каждой из 22 префектур.

Строительство заводов по термическому обезвреживанию ТКО – это альтернатива экологически грязному полигонному захоронению и составная часть процесса обращения с отходами. Образующиеся в ходе сжигания ТКО золы и шлаки также запланировано утилизировать, например путем производства строительных материалов.

В настоящее время в России перерабатывается только 5-7% ТКО, оставшаяся часть отходов или бесконтрольно выбрасывается, или захоранивается на полигонах. Процесс захоронения отходов на свалках и полигонах сопровождается выделением так называемого свалочно-го газа с высоким содержанием метана, что приводит к возгораниям. Пожары на полигонах являются в России основным источником выброса в атмосферу диоксинов, при этом выбросы диоксинов от металлургических предприятий составляют 28%.

Мы можем идти своим путем в условиях достаточного количества свободных площадей для захоронения отходов, обеспеченности природным сырьем и энергетическими ресурсами, больших расстояний, существенно влияющих на логистику в данной сфере

На какой международный опыт опирается Минпромторг при выборе технологий?

Европейскими странами-лидерами отрасли утилизации и обезвреживания всех видов отходов производства и потребления выступают Германия, Дания, Бельгия, Норвегия, Италия и Швеция с показателями в пределах значений 80-87%, что более чем в 10 раз превышает общий уровень переработки отходов в нашей стране и может являться ориентиром для создания отходовперерабаты-

вающей отрасли. Признанным лидером переработки непромышленных отходов стала Япония. Уже в 2013 году было обезврежено около 75%, подвергнуто рециклингу порядка 20%, захоронено – 1,4% отходов.

Очевидно, мы можем опираться на наилучшие практики, но при этом идти своим путем в условиях достаточного количества свободных площадей для захоронения отходов, обеспеченности природным сырьем и энергетическими ресурсами, больших расстояний, существенно влияющих на логистику в данной сфере.

Ради справедливости необходимо отметить, что в настоящее время российские специалисты имеют большие компетенции в области обращения с отходами. Не стоит также забывать советский опыт обращения с вторичными ресурсами, а также использовать наработки предприятий оборонной промышленности.

Нам интересно внедрение зарубежных технологий на российском рынке обращения с отходами в основном в отношении новейших разработок и на условиях локализации ключевых технологических решений. Для реализации подобных проектов Минпромторг России готов предоставить имеющиеся и разрабатываемые субсидии.

Будет ли развиваться в России «добыча» полезных ископаемых из недр существующих закрытых полигонов?

Перед тем как перерабатывать закрытые полигоны, необходимо для начала справиться с потоком вновь образующе-

гося мусора, а эта проблема в масштабах всей страны не решена.

В этом году в Минпромторг обратилась южнокорейская компания OWELL Corporation для оказания содействия в реализации проекта по переработке ТКО на полигоне «Тимохово» Московской области. Проект предполагает не только сортировку и утилизацию поступающего потока отходов, но и переработку так называемого лежалого мусора с извлечением полимерной фракции для получения из нее в дальнейшем полиэфирных волокон.

Но экономических предпосылок масштабирования практики извлечения утильных фракций из тела закрытого полигона, очевидно, не складывается. И такая задача на государственном уровне не ставится. В первую очередь полигоны необходимо перевести в экологически безопасное состояние с минимальным воздействием на окружающую среду.

Какой смысл в выработке электроэнергии из мусора и продажи ее по завышенному «зеленому» тарифу, если в России, в отличие от Европы, большой избыток дешевой энергии?

Начнем с того, что строительство мусоросжигательных заводов – это альтернатива экологически небезопасному захоронению отходов. Подобные решения предлагаются для регионов с высокой плотностью населения и, как следствие, большим образованием отходов и дефицитом площадей для строительства современных, оборудованных системами защиты окружающей среды полигонов.

Для того чтобы завод оказывал минимальное воздействие на окружающую среду, требуется многоступенчатая очистка отходящих дымовых газов, существенно удорожающая капитальные и эксплуатационные затраты.

Тарифа на услугу по удалению отходов с придомовой территории недостаточно, чтобы окупить проект строительства завода по сжиганию ТКО. Поэтому источником возврата инвестиций является тариф на получаемую в результате электроэнергию.

Выработка электроэнергии по «зеленому» тарифу при сжигании отходов будет осуществляться в пределах «квоты», отведенной на электростанции, работающие на возобновляемых источниках энергии. Следует отметить, что поддержка проектов на основе возобновляемых источников энергии предполагает соблюдение обязательного условия по локализации оборудования. Для мусоросжигательных заводов уровень локализации должен быть не менее 55%.

Какие меры планируются по стимулированию переработки тетрапаков?

В первую очередь необходимо включить упаковку тетрапак в перечень товаров, упаковки которых подлежат утилизации после утраты ими потребительских свойств, и установить норматив утилизации и ставку экологического сбора на уровне, стимулирующем переработку данного вида упаковки. Технологии переработки такой упаковки существуют, с этим проблем нет. ■

X Всероссийский
студенческий
конкурс

ЭКО-ЮРИСТ/2018

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

с 15 апреля по 15 октября – ответы на вопросы теста

ОСНОВНОЙ ТУР

до 1 ноября – подготовка творческого задания,
решение практических задач

ОБЪЯВЛЕНИЕ ИТОГОВ

3 декабря 2018 года

Главный приз конкурса «ЭКО-ЮРИСТ – 2018» – курс английского языка в одной из языковых школ мира.

Для победителей и призеров – призы, именные стипендии, возможность участия в семинарах в России и странах Европы.

ОРГАНИЗАТОР:

BELLONA

Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА»
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 59

Тел.: (812) 702-61-25,
275-77-61

www.bellona.ru
mail@bellona.ru

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ:

Образование
за рубежом

www.academconsult.ru
8-800-3333-200

ПАРТНЕРЫ:

Генеральное консульство
Нидерландов
в Санкт-Петербурге

GEO
Журнал GEO

экология
и право

Журнал
«Экология
и право»

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка
ЗАО «КонсультантПлюс»

Международная
коллегия
адвокатов

www.facebook.com/bellona.ru

twitter.com/bellona_ru

community.livejournal.com/ru_bellona

vk.com/bellona_spb

www.youtube.com/bellonarussia

bellona_spb

Опасные отходы

Единый федеральный оператор по обращению с отходами I и II классов опасности: проблемы и опасения

ВИКТОРИЯ МАРКОВА

2018 год положил начало формированию единой государственной системы обращения с отходами I и II классов опасности. Министерство природных ресурсов и экологии России предложило закрепить полномочия по утилизации отходов I и II классов опасности за Госкорпорацией «Росатом». Минприроды подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Законопроект пока не внесен в Государственную думу. Первая версия закона прошла обсуждение на федеральном портале проектов нормативных правовых актов. На базе ФГУП «РосРАО», входящего в Госкорпорацию «Росатом», создан Проектный офис Единой государственной системы обращения с отходами I и II классов опасности (ЕГС ОПВК).

Как возможные изменения отразятся на системе обращения с отходами в целом, на рынке отходов и в итоге на жизни россиян и их безопасности – вопрос будущего. Но проблемы, с которыми столкнется единый федеральный оператор по обращению с отходами I и II классов опасности, ясны уже сейчас. В Минприроды указали на две из них. Первая – нехватка мощностей по обезвреживанию, утилизации и размещению отходов I и II классов опасности. Вторая – отсутствие объективных данных об объеме образующихся и захороненных отходов I и II классов опасности.

Перечень обозначенных Минприроды проблем можно продолжить.

1. Отсутствие единого подхода к классификации отходов.

Традиционно считается, что к отходам I класса опасности относят полоний, бензапирен, фтороводород, соли свинца, таллий, диэтилртуть, плутоний, теллур, циановодород и др. Эти вещества могут содержаться в трансформаторах, конденсаторах, ртутных термометрах и ртутных и люминесцентных лампах. Ко II классу опасности относят литий, фенол, хлороформ, серную кислоту, селен, сероводород, барий, формальдегид, сурьму, стирол, все нитриты, мышьяк, молибден и др. Эти вещества содержат аккумуляторы, масла, щелочи, кислоты, гальванические элементы, остатки рафинирования нефтесодержащих отходов.

На практике отнесение отхода к определенному классу опасности регулируется двумя федеральными органами – Росприроднадзором и Роспотребнадзором. По сути, для одних и тех же отходов существуют два разных классификатора и две разные процедуры согласования в территориальных органах. Различие подхода прослеживается уже на уровне терминологии: «опасные отходы» (Росприроднадзор, п. 3.26 ГОСТ 30772–2001) и «токсичные отходы» (Роспотребнадзор, п. 3.28 ГОСТ 30772–2001).

Росприроднадзор согласно Федеральному закону № 89-ФЗ разделяет отходы на 5 классов опасности и обозначает их римскими цифрами:

- I класс – чрезвычайно опасные отходы;
- II класс – высокоопасные отходы;
- III класс – умеренно опасные отходы;
- IV класс – малоопасные отходы;
- V класс – практически неопасные отходы.

Роспотребнадзор согласно СП 2.1.7.1386–03 «Санитарные правила по определению класса опасности токсичных отходов производства и потребления» разделяет их на 4 класса опасности и обозначает арабскими цифрами.

Необходимость в паспорте опасного отхода с указанием класса опасности основывается на требованиях природоохранного законодательства (ст. 14 Федерального закона № 89-ФЗ). Необходимость в определении класса опасности токсичного отхода основывается на требованиях санитарного законодательства (ст. 2, 22 Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

При проведении проверок органами Росприроднадзора могут быть затребованы паспорта опасных отходов с указанием класса опасности, а органами Роспотребнадзора – обоснования классов опасности токсичных отходов (так называемых санитарных классов опасности). Фактически существуют и две классификации отходов: по одной штрафует Росприроднадзор, по другой – Роспотребнадзор. Формально Роспотребнадзор объясняет свою классификацию тем, что «росприроднадзорская» классификация разработана в отношении окружающей среды, а их – «роспотребнадзорская» – в отношении человека.

Такая рассогласованность затрудняет формирование единой государственной системы обращения с отходами. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих

Фото: sibekcompany.ru

поколений», состоявшегося 27 декабря 2016 года, содержит указание «внести в законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие гармонизацию законодательства в области охраны окружающей среды и законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях выработки единых подходов к классификации отходов». Работа над этим ведется, но еще не завершена.

2. Раскоординированность управления в системе обращения с отходами между разными органами власти.

По мнению Елены Есиной, эксперта по экологическим правам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, серьезной проблемой является отсутствие единого центра управления отходами. «С точки зрения технологий передача отходов I и II классов опасности в ведение ФГУП «РосРАО» – это обоснованное решение, но с точки зрения организации процесса обращения с отходами я категорически против создания еще одной структуры, которая будет заниматься отходами. Первоначально одним регулятором обращения с отходами было Министерство природных ресурсов и экологии. В 2013 году заместитель министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации А. Чибис настоял на принятии Положения о передаче коммунальных отходов Минстрою. В Минпромторге занимаются промышленными отходами – их департамент разрабатывает стратегию обращения до 2030 года. Теперь отходы I и II классов опасности будут у РосРАО. Целесообразно было бы, например, оставить одним регулятором Минприроды, и в его структуре создать Агентство по обращению с отходами производства и потребления по аналогии с Федеральным агентством водных ресурсов», – поделилась своими сомнениями Есина.

С позицией эксперта трудно не согласиться: в регулировании системы обращения с отходами участвуют практически все ветви власти – Минприроды, Минстрой, Минпромторг, Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Минтранс (сфера опасных перевозок отходов). Противоречия возникают уже на уровне законодательных актов.

3. Возможный уход из зоны ответственности единого федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности через понижение класса опасности отхода.

На сегодняшний день институт регионального оператора введен только для твердых коммунальных отходов, а введение единого федерального оператора предполагается только для отходов I и II классов опасности. Система обращения с промышленными отходами III-V классов, как и тарифы на их утилизацию, до сих пор остается рыночной. Все работающие в сфере обращения с промышленными отходами собеседники, с которыми довелось обсуждать проблему, сходились во мнении, что если отходы I и II классов опасности передадут единому федеральному оператору, а отходы III-V классов оставят в системе рыночных отношений, уход от единого федерального оператора в серую схему либо в рыночную систему обращения с отходами III-V классов опасности неизбежен. «При переходе на новую систему для отходов I и II классов произойдет переход на монопольные тарифы, которые будут выше. К тому же федеральный оператор вряд ли сможет предложить гибкие системы оплаты, отсрочку платежа, которую предлагаем мы. В такой ситуации компании будут стремиться уходить от федерального оператора в более гибкий рынок обращения с отходами III-V классов. Как следствие, может усилиться тенденция на снижение класса опасности отхода через оформление новых паспортов отходов и повторное включение в ФККО», – делится

своими опасениями Андрей Кузнецов, технический директор компании «Балт-ЭкоХим».

Действительно, уже сейчас компании – образователи отходов, стремясь снизить класс опасности отхода и расходы на его утилизацию, нередко переоформляют паспорт отхода и повторно включают его в Федеральный классификационный каталог отходов (ФККО). Согласно Порядку отнесения отходов I-IV классов опасности к конкретному классу опасности, утвержденному приказом Минприроды, класс опасности вида отходов определяется его химическим и (или) компонентным составом и устанавливается на основании сведений, содержащихся в ФККО и базе данных об отходах. При отсутствии вида отходов в ФККО – определяется на основании одного из двух критериев отнесения отходов к I-V классам опасности по степени негативного воздействия на окружающую среду, утвержденных Минприроды. Критерий 1 – степень опасности отхода для окружающей среды (расчетный путь); критерий 2 – кратность разведения водной вытяжки из отхода, при которой вредное воздействие на гидробионты отсутствует (эмпирический путь).

Часто при оформлении паспорта выбирается тот критерий, который более выгоден. Если компания хочет оформить паспорт заново, включившись в ФККО с новым видом отхода, для которого рассчитан меньший класс опасности, возможен и более творческий подход: при смешении двух отходов получается третий отход, который заново включается в ФККО. Иногда отходы разбавляют, чтобы получить меньший класс опасности с применением критерия 2, а иногда, напротив, обезвоживают на декантере (например, такой способ применила одна из крупных компаний для шлама гидрофилтров III класса опасности, получив в результате отход IV класса опасности).

Способов – множество. Как и специализированных организаций, предоставляющих услуги разработки паспортов отходов и согласования их в Росприроднадзоре и ФЦАО. Если же большой объем отходов II класса опасности будет переформлен хозяйствующими субъектами в III класс через повторную паспортизацию и включение в ФККО, федеральный оператор не сможет получить гарантированный объем отходов, без которого бизнес не будет заинтересован в инвестициях для создания комплексов по переработке. Но еще важнее экологическая составляющая проблемы: есть риск, что отходы II класса опасности, период восстановления последствий влияния которых оценивается в 30 лет, будут перевозиться и храниться как отходы менее опасные.

4. Отсутствие объективных данных об отходах I и II классов опасности в региональных территориальных схемах обращения с отходами.

Сегодня данные об отходах можно почерпнуть из региональных территориальных схем обращения с отходами. 3 октября 2018 года вступает в силу новое Постановление Правительства РФ № 1130 от 22.09.2018, регламентирующее требования к территориальным схемам обращения с отходами. В период разработки территориальных схем регионы опирались на прежнее Постановление Правительства РФ от 16.03.2016 № 197. Тогда территориальная схема должна была состоять из следующих разделов:

Раздел 1 «Нахождение источников образования отходов». В нем должны быть указаны наименования источников обра-

безвреживанию, утилизации и размещению отходов и о достигнутых значениях указанных целевых показателей (на дату утверждения территориальной схемы);

– о доле утилизированных, обезвреженных отходов в общем объеме отходов, образовавшихся в процессе производства и потребления (процентов), суммарно и с разбивкой по видам и классам опасности;

– о доле отходов, направляемых на захоронение, в общем объеме отходов, образовавшихся в процессе производства и потребления (процентов), с разбивкой по видам и классам опасности.

Раздел 4 «Места накопления отходов» содержит данные о нахождении мест накопления отходов (с нанесением их на карту субъекта Российской Федерации).

Раздел 5 «Объекты по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов» содержит:

– наименования расположенных на территории субъекта Российской Федерации объектов по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов;

– сведения о почтовом адресе и (или) географические координаты местонахождения объектов по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов;

– данные о ежегодном количестве отходов (суммарно и с разбивкой по видам и классам опасности, а также данные о количестве обработанных, утилизированных, обезвреженных и размещенных отходов.

Раздел 6 «Баланс количественных характеристик образования, обработки,

Бесхозные места накопления отходов не отражены в территориальных схемах, и регионы уходят от ответственности за рекультивацию этих земель

ования отходов и сведения о почтовом адресе и (или) географических координатах источников образования отходов на территории субъекта Российской Федерации.

Раздел 2 «Количество образующихся отходов». Содержит данные о ежегодном образовании отходов, систематизированные по видам отходов согласно федеральному классификационному каталогу отходов и их классам опасности от I до V.

Раздел 3 «Целевые показатели по обезвреживанию, утилизации и размещению отходов» содержит данные:

– об установленных в субъекте Российской Федерации целевых показателях по

утилизации, обезвреживания, размещения отходов».

Раздел 7 «Схема потоков отходов».

Если бы требования к территориальным схемам регионов были соблюдены, то из них несложно было бы получить информацию по отходам I и II классов опасности: источникам их образования (в том числе объемам образования отходов в год по видам в ФККО), местам их накопления, объектам по переработке утилизации, обезвреживанию и накоплению (в том числе количество переработанных, обезвреженных, утилизированных, накопленных отходов по видам в ФККО и классам опасности).

Проанализируем, выполнены ли требования к территориальным схемам обращения с отходами, на примере двух регионов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В каждом регионе руководителем назначен орган исполнительной власти, отвечающий за разработку и корректировку территориальных схем. В Ленинградской области это Управление Ленинградской области по организации и контролю деятельности по обращению с отходами, в Санкт-Петербурге – Комитет по благоустройству Правительства Санкт-Петербурга.

С **территориальной схемой обращения с отходами Ленинградской области** можно ознакомиться на сайте Управления Ленинградской области по организации и контролю деятельности по обращению с отходами: <http://waste.lenobl.ru/business/schemewaste>.

В разделе «Систематизированные данные о ежегодном образовании отходов на территории Ленинградской области по источникам образования» указаны данные по образованию отходов только для двух видов отходов I и II классов опасности: I класс – лампы ртутные, ртутно-кварцевые, люминесцентные, утратившие потребительские свойства, II класс – аккумуляторы свинцовые отработанные неповрежденные, с электролитом. Данные по остальным видам промышленных отходов I и II классов опасности, которые образуются в регионе, отсутствуют. Сомнительно, что на территории региона они вообще не образуются.

В разделе «Данные о доле утилизированных, обезвреженных отходов на территории Ленинградской области суммарно, в общем объеме отходов, а также о доле отходов, направляемых на захоронение, в общем объеме отходов, образовавшихся в процессе производства и на территории Ленинградской области, с разбивкой по видам и классам опасности отходов» представлены данные только для одного вида отходов I и II классов опасности – ртутные лампы (I класс). Для всех остальных видов отходов данные не представлены.

В следующем разделе – «Места накопления отходов, не отнесенных к твердым коммунальным отходам» также представлена неполная информация. Среди мест накопления отходов не указан даже полигон «Красный Бор», который принимал отходы I-V классов опасности с 1970 по 2015 год и на котором накоплено около двух миллионов тонн отходов.

В разделе «Объекты по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению

отходов» указаны только адреса объектов, но не указано количество отходов, их классы и виды.

В свою очередь, в разделе «Данные о ежегодном количестве отходов, принимаемых для обработки, утилизации, обезвреживания, размещения» указано суммарное количество отходов по классам и видам. Однако количество отходов дается без указания объектов по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов. С учетом неполной информации в предыдущем разделе невозможно установить, на каких именно объектах происходит обработка, утилизация, обезвреживание, размещение отходов I и II классов опасности.

Как видим, территориальная схема обращения с отходами Ленинградской области имеет неполную информацию в части отходов I и II классов опасности.

Территориальная схема обращения с отходами Санкт-Петербурга размещена на сайте Администрации Санкт-Петербурга: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/blago/documents>.

В разделе «Источники образования» есть разделение отходов на твердые коммунальные и промышленные – без систематизации по классам опасности, видам отходов с указанием кодов ФККО. Как следствие, невозможно получить информацию по источникам образования промышленных отходов I и II классов опасности.

В разделе «Количество образованных отходов» приведена информация о количестве образованных в 2016 году промышленных отходов (отходов, образованных в объектах нежилого фонда). Информация определена расчетным способом на основании данных, предоставленных департаментом Росприроднадзора по Северо-Западному федеральному округу «Сведения об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов от хозяйственной деятельности предприятий и организаций по форме № 2-ТП (отходы) за 2016 год. Указаны коды ФККО и классы опасности.

Однако в разделе «Целевые показатели» информация представлена без систематизации по классам опасности отходов, их видам с указанием кодов ФККО. То есть информацию для отходов I и II классов опасности по целевым показателям получить невозможно.

В разделе «Места накопления» информация представлена только по твердым коммунальным отходам, по промышленным отходам отсутствует вовсе. Следова-

тельно, о систематизации информации по классам опасности и видам отходов с кодами ФККО говорить не приходится.

В разделе «Объекты по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов» отсутствуют данные о ежегодно принимаемом количестве отходов (суммарно и с разбивкой по видам и классам), указаны лишь адреса объектов, а также перечислены виды отходов, которые могут принимать компании согласно имеющейся лицензии.

Таким образом, в территориальной схеме обращения с отходами Санкт-Петербурга требования к территориальным схемам тоже выполнены не полностью.

С территориальными схемами обращения с отходами других регионов России ситуация та же. Правда, региональные территориальные схемы должны проходить корректировку – эта обязанность возложена законом на регионы. Возможно, в рамках этой работы, при направлении соответствующих предписаний от контролирующих органов, удалось бы восполнить некоторые пробелы. Ответственный исполнитель-разработчик территориальной схемы обращения с отходами Ленинградской области, кандидат технических наук Екатерина Озерова объяснила отсутствие данных в территориальной схеме неполнотой информации, опубликованной на сайте Управления по обращению с отходами: «Органы исполнительной власти субъекта имеют право выкладывать не всю территориальную схему, а определенные позиции. Мы в рамках государственного контракта делали все разделы в соответствии с требованиями к территориальным схемам и техническим заданием».

До 1 января 2020 года региональные территориальные схемы обращения с отходами должны пройти корректировку. После вступления в силу Постановления Правительства РФ № 1130 от 22.09.2018 территориальная схема обращения с отходами кроме прежних разделов будет включать в себя:

- данные о планируемых строительстве, реконструкции, выведении из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов;

- оценку объема соответствующих капитальных вложений в строительство, реконструкцию, выведение из эксплуатации объектов обработки, утилизации, обезвреживания, размещения отходов;

- прогнозные значения предельных тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами;

- сведения о зонах деятельности региональных операторов;

- электронную модель территориальной схемы.

Остается надеяться, что в рамках работы по корректировке территориальных схем согласно требованиям нового Постановления Правительства РФ № 1130 регионам удастся исправить ошибки, допущенные ранее при разработке основных разделов.

5. Отсутствие решения по рекультивации уже имеющихся полигонов с отходами I и II классов опасности.

Установление единого федерального оператора только для вновь образующихся отходов не решит проблему рекультивации «исторических» захоронений – старых мест накопления отходов. Эксперт Горного совета Северо-Западного федерального округа Юрий Королев указал на утрату данных об этих объектах: «В 1990-е годы в ходе массовой приватизации и перепрофилирования химических производств многочисленные места накопления отходов стали бесхозными и брошенными в результате банкротств старых юридических лиц. Сегодня информация о них отсутствует. Неясно, на какие средства будет проведена рекультивация таких полигонов и кто понесет ответственность за их рекультивацию».

Действительно, такие места накопления не нашли отражения в региональных территориальных схемах обращения с отходами. Инвентаризация накопленных отходов не проведена даже на таком знаковом и масштабном объекте, как полигон «Красный Бор», который является «горячей точкой» ХЕЛКОМ и находится в ведении хозяйствующего субъекта – правительства Санкт-Петербурга. Полигон «Красный Бор» как место накопления даже отсутствует в территориальных схемах обращения с отходами двух регионов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. И это типичная ситуация для страны в целом: регионы не отразили эти места накопления в территориальных схемах, а следовательно, и уходят от ответственности за рекультивацию этих земель. Поэтому создание единого федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности без параллельного определения источников финансирования рекультивации исторических захоронений – путь тупиковый. При увеличении финансовой нагрузки на бизнес по утилизации отходов I и II классов опасности, но без понимания того, кто же финансово ответственен за рекультивацию старых свалок, их рост на территории России будет только продолжаться. ■

«Мусорный» вопрос: новое – это еще не забытое старое?

«Мусорный» урок из советского прошлого

ЕЛЕНА ВЕРЕВКИНА

Как утверждают эксперты, «мусорная» проблема в современной России уходит своими корнями в советское прошлое. Тяжелое наследие в виде накопленного экологического ущерба формировалось не один десяток лет – благодаря неэффективной и крайне неэкологичной советской системе хранения отходов, вывозящихся на специальные полигоны. Впрочем, никто даже не представлял, насколько остро встанут перед обществом вопросы сортировки, переработки и хранения отходов. Комсомольский азарт, с которым население СССР сдавало в пункты приема вторсырья макулатуру, металлолом и стеклотару, тоже не решал проблему на века. Что повлияло на обострение «мусорной» проблемы сейчас – допущенная в советское время ошибка планирования? И возможно ли решить «мусорную» проблему, опираясь на международные практики? Об этом мы поговорили с генеральным директором ООО «Дельфи», заместителем председателя комитета по экологии общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Натальей Беляевой.

Сбор населением макулатуры, металлолома, стеклотары – неотъемлемая часть эпохи Советского Союза. Казалось бы, система обращения с вторичными ресурсами исправно функционировала...

Сегодня много говорится о созданном в СССР механизме сбора вторсырья. В этот сбор были вовлечены все – от школьников до пенсионеров, об этом говорили как о самой эффективной системе сбора и учета, не освещающей при этом причин такой эффективности. А ведь все объясняется просто: дефицит! Именно он отразился на промышленно-сырьевой сфере, в связи с чем практика сдачи населением в пункты приема вторсырья макулатуры, металлолома, стекла, текстиля приобрела такой массовый характер. Более того, была установлена обязанность такого сбора! В качестве мер поощрения применялись разные способы – и выпла-

та денежных средств, и выдача дефицитных товаров, и награждение грамотами.

Но советское общество было далеко от понимания таких современных факторов, как неконтролируемые потоки денежных средств, отсутствие документов, свидетельствующих о наличии у сдатчика прав на то, что он приносит в пункты приема (лом, стекло, бумага), уплата налогов и подача деклараций о полученном доходе. Потребительская культура была довольно низкой, а проблемы экологии тогда еще не были в числе приоритетных задач.

Возможно ли перенять то хорошее, что было сформировано в СССР в области обращения с отходами?

Есть такое выражение: «В одну реку нельзя войти дважды». Так и в этой ситуации: попытка повторить успех советского прошлого не увенчается успехом хотя бы потому, что, несмотря на вполне схожие предпосылки для сбора – дефицит сырья, – изменилось многое другое. Изменились законы, и их стало гораздо больше, они регламентируют мельчайшие детали деятельности компаний и населения. В нашей стране уже давно рыночная экономика. Общечеловеческие ценности требуют неукоснительного, ну или формально неукоснительного, их соблюдения, и так далее.

При этом зачастую активное вторжение государства в те секторы, где институциональные и управленческие проблемы прямо требуют решения – изменений, «оздоровлений», – влечет за собой еще большую зарегулированность, которая не позволяет бизнесу безопасно инвестировать в такую отрасль, как обращение с отходами.

Если раньше дефицит сырья возникал у самого государства, которое фактически владело всеми предприятиями, то сейчас основные направления государственной политики в области обращения с отходами диктуют условия в первую очередь для бизнеса, который осуществляет предпринимательскую деятельность с целью извлечения прибыли. Следовательно,

если по каким-то причинам бизнес не может или ему невыгодно собирать сырье, то, независимо от объема, он не будет его собирать себе в убыток.

Советский Союз с его системой сбора вторичного сырья остался в прошлом, за исключением, пожалуй, только системы сбора лома черных и цветных металлов, однако вопросы сырьевого дефицита по-прежнему остро стоят перед промышленностью. При этом ориентиром этого дефицита стали экология, ресурсосбережение, восстановление утраченного опыта сбора вторсырья, связанного в первую очередь со сбором сырья из жилых массивов. Казалось бы, что сложного? Необходимо восстановить прежние масштабы кампании по сбору вторичного сырья, сделав его комплексным, благо современные технологии позволяют организовать гораздо более эффективный сбор и логистику, задействовав все слои населения – и тех, кто находится за чертой бедности, а это, по статистике, более 22 миллионов человек, и тех, кто будет сдавать вторичное сырье по идейным соображениям, – не забывая при этом доступно и грамотно информировать общество, формируя осознанное отношение населения к производству и переработке отходов.

В чем состоит урок, который мы получили из советского опыта обращения с отходами?

Несмотря на то, что «рыба гниет с головы», чистят ее все-таки с хвоста. Это значит, что для действительно эффективной работы нам придется признать, что сегодняшние проблемы – это всего лишь неизбежное следствие старых управленческих ошибок, которые, конечно же, надо исправлять, но при этом помнить, что привел к ним дефицит знаний, необходимых для выстраивания новой системы. Справившись с дефицитом знаний, мы сможем разобраться в том, что правильно, а что нужно поменять, приняв за «правильное новое» или приведенное в актуальное состояние «хорошо забытое старое».

Наше государство сейчас выстраивает новую систему – прорабатывает пути дальнейшего развития России в интересах будущих поколений, взяв на вооружение успешные зарубежные практики в области обращения с отходами...

Для своей реформы Россия, присмотревшись к странам с высокой культурой обращения с отходами, заимствовала то, что было расценено как наилучшее. Не знаю, кто и как оценивал перенимаемый опыт, но практическое использование в наших условиях «импортных» доктрин показало, что, образно говоря, купив машину, нужно ознакомиться не только с ее техническими характеристиками, но и внимательно прочитать инструкцию по эксплуатации и обслуживанию.

В 2014 году нашим государством было принято решение о необходимости комплексного подхода к экологическим вопросам и смене ранее принятых правил игры на новые. Идеологией запускаемой реформы стали цели развития тысячелетия ООН, которые в августе 2015 года трансформировались в цели устойчивого развития. В числе этих общечеловеческих ценностей отображено то, что стало основными направлениями государственной политики в области обращения с отходами в современной России, а именно: снижение образования отходов, вовлечение образованных отходов в хозяйственный оборот, то есть повторное использование, а также устранение накопленного экологического ущерба. И все вроде бы верно и понятно, но почему-то не покидает ощущение, что не все правила, признанные кем-то верными в разных условиях, могут быть одинаково правильными. Ведь для всех стран, которые пришли к существующему у них в настоящее время порядку в области обращения с отходами, нет одинакового рецепта. Более того, нет и одинаково эффективного результата! А некоторые страны сейчас вообще пересматривают устоявшийся порядок, меняя то, что когда-то казалось верным.

Удастся ли России создать реально действующий механизм по обращению с отходами?

По прошествии трех лет с момента стартовавшей реформы можно констатировать: мы по-прежнему вместо лечения устраняем симптомы – в срочном порядке бессистемно убираем стихийно возникшие помойки, пытаемся приспособить опыт других стран к нашей, российской действительности, требуем эффективности от тех, кому даже не попытались что-либо объяснить в изменившихся правилах...

«Пионеры и школьники! Комсомольцы и молодежь! Стране металлический лом даешь! Из него изготовят заводы, комбайны, станки, теплоходы!» Автор плаката: В. Нарышкин, 1958 год. Источник: ukrmetallolom.com.ua

Парадокс в том, что испытываемый бизнесом сырьевой дефицит в таком вторичном сырье, как стекло, макулатура, лом, пластик, автомобильные шины, электронный лом и так далее, не может быть удовлетворен за счет огромного количества этого самого сырья, тоннами поступающего на полигоны нашей необъятной страны. Сложно, к сожалению, объяснить общественности, которая в одночасье стала «специалистом по отходам», что морфология отходов региона, источники образования и их удаленность от предприятия-переработчика, способ формирования потока отходов – все это и многое другое складывается либо в экономическую целесообразность, либо в нецелесообразность (неэффективность) вовлечения отходов в хозяйственный оборот.

В связи с изменившимися условиями хозяйствования, законодательной базой, которая не была готова для решения вопросов, грозящих стать огромной проблемой, реформа ввела новые понятия, ранее отсутствовавшие в отрасли (если вообще то, что происходило в сфере обращения с отходами, можно назвать отраслью), такие как обработка, утилизация, норматив утилизации, региональный оператор, территориальная схема, расширенная ответственность производителя.

Трехлетний опыт практического применения вышеперечисленных механизмов указал на очевидное – «практика без теории ценнее, чем теория без практики». Несмотря на то, что, по мнению регуляторов, технологических проблем утилизации отходов не существует, а сдерживающих факторов всего два – сбор отходов и сбыт продукции и сы-

рья, полученных из отходов, реально их больше.

Во-первых, это нормативно-правовые коллизии – противоречия между нормами, создающие для надзорных органов возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае, а также двусмысленность употребляемого понятийного аппарата. Во-вторых, отсутствие нормативов, стимулирующих утилизацию отходов. В-третьих, совокупность демотивирующих факторов, таких как широта дискреционных полномочий органов государственной власти, позволяющих действовать по собственному усмотрению в зависимости от обстоятельств, установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований. В-четвертых, собственно проблемы сбора отходов и сбыва товаров (сырья), получаемых в результате утилизации отходов.

Существуют еще проблемы, касающиеся отдельных видов отходов – если государство накладывает запрет на захоронение тех или иных видов отходов, то должно создать и условия, которые бы способствовали реализации продукции, полученной в результате процессов утилизации.

Таким образом, созданный инструментарий отрасли по обращению с отходами – это, скорее, тема для обсуждения, чем реальный рабочий механизм для совершения каких-либо действий, причем нацеленных не на развитие теневых операций с отходами и вторичными ресурсами, а на легальный сбор и последующие обработку, утилизацию, обезвреживание и размещение отходов и ресурсов. ■

Рано или поздно – дойдем!

Организация раздельного накопления (сбора) отходов в деятельности регионального оператора

АННА ГАРКУША

Если ориентироваться на иерархию обращения с отходами, зафиксированную в Федеральном законе № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», то, по логике вещей, региональные операторы, приступая к работе, должны организовывать раздельный сбор отходов, обеспечивать их досортировку и отправлять на утилизацию. Почему этого сейчас не происходит и как можно изменить ситуацию – разбиралась Анна Гаркуша.

Часть первая. Современные стратегии работы региональных операторов.

Подавляющее число территориальных схем и региональных программ не содержит четких целевых показателей по внедрению раздельного сбора отходов. Если в территориальной схеме нет раздельного сбора, он игнорируется и в контрактах между правительством региона и региональными операторами. Таким образом, региональные операторы не имеют заказа от государства на организацию раздельного сбора. В результате большинство региональных операторов считают раздельный сбор отходов (РСО) для себя нерентабельным и стремятся работать в основном со смешанными отходами, извлекая из них на сортировках, а затем продавая, вторичное сырье.

Но даже в тех регионах, где территориальная схема предполагает РСО, речь идет в основном о формате «сингл стрим», когда отходы предлагается складывать на «два ведра»: указанное на табличках вторсырье и все остальное. Собранные таким образом вторичное сырье по-прежнему нуждается в сортировке, а «все остальное» по-прежнему содержит много полезных фракций, например пищевые отходы. Такие «два ведра» населением все равно воспринимаются как мусорки и подобным же образом наполняются, поэтому ключевым фактором в этой системе является сортировочная линия. В итоге абсолютно неэффективная система (сортировка смешанных твердых коммунальных отходов) заменяется на просто неэффективную.

Часть вторая. Почему раздельный сбор отходов непривлекателен для регионального оператора.

1. В контракте не предусмотрены расходы на создание инфраструктуры раздельного сбора и ее обслуживание.

В тарифы регионального оператора для населения закладывается стоимость транспортировки, обработки, обезвреживания и захоронения отходов плюс фиксированная часть заработка самого регионального оператора. Там нет излишков для покупки дополнительных контейнеров для РСО и их обслуживания, если их не заложили заранее, как, например, сделали власти Ленобласти, где в Порядке сбора (накопления) ТКО, в том числе раздельного, указана необходимость внедрения РСО по системе «сингл стрим», а в тариф для регионального оператора заложена стоимость контейнеров для РСО.

Чтобы развивать сферу обращения с отходами в регионе, региональный оператор может претендовать на субсидии из госбюджета, но только на строительство сортировок и мощностей по утилизации отходов. На создание и обслуживание инфраструктуры для раздельного сбора денег тоже не предусмотрено.

2. Раздельный сбор отходов не приносит быстрых денег.

Чем на большее количество фракций раздельно собирают отходы, тем это качество и количество выше. Раздельно собранные отходы требуют меньше затрат на досортировку и иные виды обработки перед утилизацией, поэтому их выгоднее продавать. Однако эта выгода наступает не сразу, а после налаживания работы системы, охвата достаточного количества контейнерных площадок, выработки оптимального графика вывоза вторсырья, приучения населения к правильной подготовке отходов перед отправкой в специальный контейнер. Может пройти от нескольких месяцев до года, пока система РСО заработает в полную силу и начнет приносить прибыль.

Часть третья. Рекомендации по организации раздельного сбора отходов региональным оператором в рамках действующего законодательства.

Как бы ни было несовершенно законодательство, региональный оператор, при желании, может внедрять раздельный

сбор, не нарушая никаких правил и не уходя «в минус».

Путь первый. Сотрудничество с товаропроизводителями, в результате которого обе стороны получают выгоду: товаропроизводители инвестируют в раздельный сбор, а региональный оператор обеспечивает им утилизацию собранного вторичного сырья.

Путь второй. РСО без начальных инвестиций.

1. Поскольку раздельный сбор позволяет сокращать количество смешанных отходов, часть контейнеров для ТКО можно перепрофилировать под вторичное сырье. Для этого достаточно поменять «этикетки».

2. Также можно приобрести контейнеры в рассрочку, выплачивая их стоимость из средств, вырученных за вторичное сырье. В России существуют перерабатывающие компании, заинтересованные в сырье и «раздающие» свои контейнеры-сетки как бы в долг. Возврат долга осуществляется пластиком, а по окончании расчетов вторсырье можно продавать куда душа пожелает. Одна из таких компаний – «ЭкоТехнологии» (Тверь).

3. Сотрудничество с уже работающими отраслевыми операторами и интеграция функционирующих проектов в общую схему обращения с отходами на взаимовыгодных условиях.

Путь третий. Развивать собственные мощности по переработке наиболее ценных видов вторичного сырья для снижения общих затрат. Практика показывает, что когда в одних руках сосредоточены все этапы работы с отходами, начиная с раздельного накопления и заканчивая утилизацией, оперативные затраты значительно снижаются. На примере компаний, работающих в Петербурге, можно отметить, что удельные затраты на одну тонну ПЭТ (полиэтилентерефталат) значительно ниже, если у заготовителя есть возможность не только загрузить и вывезти вторсырье с контейнерной площадки, но и досортировать его на своей базе, запрессовать и закиповать для укрупнения и накопления товарных партий, а часть даже и переработать в продукцию. В качестве примера можно привести проект компании «ПромИндустрия» из

Рекомендации по организации раздельного сбора отходов региональным оператором в рамках действующего законодательства

СОТРУДНИЧЕСТВО С ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

Товаропроизводители инвестируют в раздельный сбор

Региональный оператор обеспечивает товаропроизводителям утилизацию собранного вторичного сырья

РСО БЕЗ НАЧАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

1. Перепрофилировать часть контейнеров под вторичное сырье
2. Приобрести контейнеры в рассрочку. Оплачивать из средств, вырученных за вторичное сырье
3. Сотрудничать с уже работающими отраслевыми операторами

РАЗВИВАТЬ СОБСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ НАИБОЛЕЕ ЦЕННЫХ ВИДОВ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

Затраты значительно снижаются, когда все этапы работы с отходами находятся в одних руках

Набережных Челнов, которая организовала не только раздельное накопление вторичных ресурсов от населения и их вывоз, но и дальнейшую сортировку и частичную переработку полимеров в полимерпесчаную плитку. Укрупненные партии ПЭТ и макулатуры уезжают на крупные производственные предприятия. Стеклобой, который остается, но пока не находит масштабного применения, планируется использовать также в производстве тротуарной плитки – как замена песку.

Часть четвертая. Раздельный сбор пищевых отходов: от проблемы к успеху.

Пищевые отходы составляют до трети мусорного ведра россиян. Сами по себе они – прекрасное сырье для производства компоста или биогаза, но, попадая в одну емкость с другими отходами, создают проблему для дальнейшей сортировки и обрекают большую часть ТКО к размещению на полигоне. Но поскольку работа с пищевыми отходами требует креативного подхода на всех стадиях – от их накопления в квартирах и придомовых территориях до вывоза на утилизацию, – эту сложную проблему оставляют «на потом».

В то же время, решив ее в первую очередь, можно с минимальными затратами организовать процесс сбора и утилизации всех остальных отходов. Идеальный вариант – когда такая работа планируется с участием проектных организаций и фиксируется в территориальных схемах и региональных программах. Региональные операторы, желающие внедрить раздельный сбор, в том числе пищевых отходов, могут инициировать корректировку этих документов.

Часть пятая. Как привлечь население к сортировке отходов.

Вовлечение населения в процесс раздельного накопления является одним из решающих факторов создания эффективной модели обращения с отходами. Представление о дремучести и бескультурье россиян в этой области несколько преувеличено, но не лишено оснований, ибо пренебрежение, которое государство проявляло к проблеме отходов на протяжении десятилетий, дало свои плоды. Сегодня привлекать жителей к участию в сортировке отходов необходимо различными методами, в том числе экономическим стимулированием. К сожалению, на данный момент регулирующие органы не разработали действенного инструмента, позволяющего каждому жителю ощутить личный вклад в придомовой раздельный сбор (накопление) на своем кармане.

Представляется, что на вывоз раздельно собранных отходов должен существовать пониженный тариф. Его введение и обоснование требует серьезных экономических расчетов и взаимодействия с тарифными комитетами региона. Например, в одном из районов Краснодарского края тариф для регионального оператора предположительно будет 180 руб. за кубометр ТКО. Региональный оператор хотел бы ввести раздельный сбор. Чтобы простиимулировать население участвовать в сортировке, планировалось плату за смешанные ТКО повысить на 50%, а плату за раздельно собранные – понизить на 50%. Расчеты производились исходя из того, что порядка 50% отходов – это вторсырье. Получалось, что, несмотря на такую дифференциацию (270 и 90 руб.), средний тариф по контракту остался бы прежним. Но рассчитать и обосновать необходи-

мость такой дифференциации в рамках полномочий регионального оператора – это нелегкая задача, которая к тому же не быстро решается.

И если это по каким-либо причинам не получается, то региональный оператор может официально вывести собираемые раздельно отходы из-под понятия «ТКО» в понятие «отходы от использования товаров» (4-й блок Федерального классификационного каталога отходов, V класс опасности) и предоставлять услугу по раздельному сбору отходов для населения на общих основаниях, как «рядовой» отраслевой оператор.

Многие россияне уже сегодня участвуют в раздельном сборе отходов без каких-либо финансовых поощрений, просто потому что знают – так правильно. Следует повышать и развивать экологическую культуру граждан в области обращения с отходами, создавать такую информационную среду, в которой со всех сторон жители будут узнавать, почему важен раздельный сбор, какие существуют виды переработки отходов, на какие предприятия едут собранные ими отходы и что из них производят.

Рано или поздно, но региональным операторам все равно придется внедрять раздельный сбор отходов. В противном случае очень скоро такие полномочия законодательно передадут новым игрокам рынка. Станет ли текущий момент точкой роста для «новорожденных» региональных операторов – решать им. И хотя путь к правильной системе обращения с отходами труден и извилист, но Россия выбрала верное направление, а значит, рано или поздно – дойдет. Тем более что к ее услугам – весь 40-летний опыт Европы. ■

Контейнеры раздельного сбора, в том числе и одежды, в Перми. Треть всех контейнеров для вторсырья, которые устанавливаются бесплатно, по заявке от жителей, принадлежит компании «Буматика».

Фото из брошюры «Как превратить мусор в пользу? / Раздельный сбор отходов в России: лучшие практики»

Чья инициатива?

Раздельное накопление отходов как инициатива УК и ТСЖ

АННА ГАРКУША

Несмотря на приоритеты госполитики в области обращения с отходами раздельный сбор отходов (РСО) совершенно выпал из чьей-либо зоны ответственности. Никто не обязан его внедрять, а региональный оператор может даже не разрешить – согласно п. 21 Постановления Правительства от 12.11.2016 № 1156. Чей же инициативой должна стать организация раздельного сбора (накопления) на придомовой территории?

Анна Гаркуша из экологического движения «Раздельный сбор» специально для журнала «Экология и право» разбиралась в том, могут ли УК и ТСЖ заниматься раздельным накоплением отходов самостоятельно.

Кому нужен раздельный сбор (накопление) отходов?

Раздельный сбор (накопление) отходов нужен заготовительным и перерабатывающим предприятиям, с одной стороны, и УК (ТСЖ) и населению, с другой.

1. Заготовителям нужно вторсырье, для того чтобы передать его на переработку. На этом этапе необходимо знать две важные вещи:

а) раздельное накопление и сбор вторичного сырья – процесс затратный, повышающий себестоимость этого вторсырья на выходе;

б) само вторсырье должно быть недорогим, чтобы его купил переработчик.

2. Для граждан и УК (ТСЖ) РСО нужен по другим причинам:

а) часть населения имеет высокий уровень экологической культуры и осознает, что отходы вредно отправлять на помойку, их надо собирать раздельно и перерабатывать, поэтому граждане обращаются в свои УК и ТСЖ с просьбой установить на придомовой территории контейнеры для вторсырья;

б) другая часть населения готова участвовать в раздельном накоплении отходов, но хотела бы получать за это если не вознаграждение, то хотя бы экономию;

в) УК и ТСЖ уже понимают, что за счет раздельного сбора (накопления) серьезно снижается количество смешанных

ТКО и тут можно было бы сократить расходы.

В Европе вторичные отходы от населения вывозятся бесплатно. Но, как уже говорилось, затраты заготовителя на вывоз и подготовку вторсырья к продаже очень высоки, при этом ему необходимо сохранять конкурентоспособную цену на свой товар. Поэтому, чтобы вывозить отходы бесплатно, он должен получить дотации из других источников, например от товаропроизводителей, которые вынуждены обеспечивать утилизацию своей продукции и тоже заинтересованы в ее раздельном накоплении. На сегодняшний день этот канал дотирования раздельного накопления не работает в силу несовершенства законодательства. Экономия УК (ТСЖ) в таком случае может появиться только за счет дифференцированного тарифа: смешанные отходы – дороже, раздельно собранные – значительно дешевле.

Варианты внедрения РСО в УК (ТСЖ)

1. В первую очередь следует спросить у регионального оператора, может ли он предоставить такую услугу и на каких условиях. Региональный оператор может не захотеть внедрять раздельный сбор, потому что его стратегия основана на извлечении вторичного сырья из смешанных отходов на сортировках. Другой вариант: региональный оператор не возражает поставить разные бачки для стекла, макулатуры и ПЭТ, но вывоз все равно будет осуществляться по единому тарифу. В таком случае экономии не получится. Самый лучший вариант – когда региональный оператор заключает соглашение с товаропроизводителями, реализующими РОП, и внедряет полноценный РСО на условиях дифференцированного, или вовсе бесплатного вывоза.

2. Если региональный оператор не заинтересован внедрять РСО на контейнерной площадке, то, согласно законодательству, можно заключить соглашение на предоставление услуг по вывозу раздельно накопленных отходов с отраслевым оператором (заготовителем). Однако здесь может случиться конфликт интересов регионального оператора (извлекать вторсырье на сортировках) и отраслевого оператора (получить вторсырье на придомовой территории), исходя из чего разрешения на организацию РСО на контейнерной площадке сторонними организациями региональный оператор не даст.

В таком случае имеет смысл выводить отходы из-под понятия «ТКО» в понятие «отходы от использования товаров» (понятийный аппарат Федерального

закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»). Для этого отходообразователь, в нашем случае – УК (ТСЖ), должен сделать протоколы биотестирования на те отходы, которые он планирует собирать раздельно, чтобы доказать, что это отходы V класса опасности (не ТКО). И в таком случае на них не распространяется требование организовывать накопление именно на контейнерной площадке.

3. Поиск места, куда поставить контейнеры для вторсырья. Если придомовая территория входит в состав многоквартирного дома, то по согласованию с УК можно ставить в любом месте, главное – соблюдать пожарную безопасность. Если не входит, то необходимо узнать, в чьем ведении эта территория, чтобы обратиться за разрешением на организацию места раздельного накопления отходов (МРНО).

Проблема состоит в том, что чиновники не всегда уверены в широте своих полномочий и часто не готовы взять на себя такую ответственность. Тем не менее они имеют право на согласование организации мест раздельного накопления отходов, и их надо убеждать.

Как подобрать подходящую заготовительную компанию

1. Посмотреть на карте www.recyclemap.ru, где и кто в вашем регионе уже устанавливает контейнеры для вторсырья.

2. Погуглить по ключевым словам «продам» или «куплю» вторсырье в вашем регионе.

3. Обратиться за помощью к региональным экологическим движениям.

Заготовители могут предложить работать на совершенно разных условиях: возмездно, безвозмездно; с арендой контейнеров, с передачей в собственность и т. п. Если позволяет площадь, то заготовителю желательно выделить закуток для прессования отходов (пластик и макулатура) и хранения до товарных объемов. Все форматы хороши, главное свериться с буквой закона относительно полномочий УК.

Важно не забывать, что:

– необходимо оформить отношения с заготовителем официально;

– в договоре распределить зоны ответственности: на каких условиях ставят контейнеры, в каком режиме вывозят, какие именно отходы собираются, как подготовить эти отходы к сдаче, кто несет ответственность за порядок вокруг контейнеров и т. п.;

– отдельно обсудить программу информирования населения про новый порядок раздельного накопления.

Как ощутить экономию?

С 1 января 2019 года услуга по вывозу отходов из жилищной становится коммунальной, все средства, собираемые с жителей, перечисляются региональному оператору, минуя УК. Население платит за вывоз отходов по тарифу, умноженному на норматив образования отходов (количество отходов, которое образует среднестатистический житель в год, по расчетам профильных ведомств региона).

УК может выбрать способ учета образовавшихся отходов: по нормативу или по факту. При учете по нормативу экономии от раздельного накопления достичь невозможно, а вот если учет ведется по факту, то гипотетически региональный оператор получит только ту сумму, на которую он вывез. Разницу, получившуюся между собранной с жителей суммой и той, которая причитается региональному оператору за предоставленную услугу, согласно законодательству полагается пересчитать и либо вернуть, либо зачесть переплату при будущих начислениях.

Теперь о проблемах. Вышеуказанные перерасчеты – это дополнительная нагрузка на бухгалтерию УК, поэтому для крупных УК возникшая экономия означает, скорее, лишнюю суету, чем эффективную работу, и может саботироваться.

Поскольку вывезенные отходы учитывают по объему контейнеров для ТКО, то может так случиться, что в контейнере на 14 кубов вывезли всего 10. Чтобы избежать переплат, надо просто поменять большой контейнер на меньший, если вы видите, что количество смешанных отходов снижается.

К сожалению, жители многоквартирного дома будут участвовать в РСО порознь. А экономия для всех будет равная. В европейских странах такая ситуация ведет к росту коллективной ответственности. Как будет в России – время покажет.

Итак, мы видим, что раздельный сбор в России возможен – но не в каждом дворе, не сразу, да и с некоторыми усилиями.

Чтобы ситуация изменилась в лучшую сторону, правительство должно установить для субъектов РФ четкие цели по уровню утилизации образующихся отходов. Сумма оплаты работы регионального оператора должна зависеть не от количества смешанных отходов, а от достижения целевых показателей. Тогда все будут довольны: население будет экономить, региональный оператор и заготовители – зарабатывать, переработчики получают свое сырье, а компании, несущие расширенную ответственность производителя, – свои акты утилизации. Свалки уйдут в прошлое, а мусоросжигательные заводы не понадобятся. ■

Потому что интересно

Раздельный сбор по-владимирски

ТАТЬЯНА ЧЕСТИНА

Сегодня в городе Владимире с его 350 000 жителей установлено более 350 контейнеров для сбора вторсырья – для пластика, стекла, картона и даже одежды. Раздельный сбор отходов развивается силами частной мусоровывозящей компании «Спецтранс». Мы побеседовали с Антоном Сивковым, генеральным директором «Спецтранса», о том, с чего все началось, как развивался бизнес, – и что вообще подвигло его заниматься этим непростым и малорентабельным делом.

Старт в гараже

Первые контейнеры для вторсырья компания установила в 2014 году, до этого ездили в другие российские города изучать редкий тогда еще опыт раздельного сбора, на профильные выставки в Европу, ибо «возить все одной кучей было скучно, неинтересно и непрофессионально».

На старте вложили 1000 рублей в аренду гаража, который стал первым сортировочным пунктом, около 20 тысяч рублей ушло на первые три сетки для пластика, изготовили их сами.

Тема нравится, справляемся

Уже через месяц в гараже стало тесно, поэтому купили недорогой вертикальный пресс и начали прессовать вторсырье, тогда же начали собирать разные типы пластика (не только ПЭТ-бутылки).

Следующим этапом стало увеличение площади сортировки – сначала до помещения в 150 квадратов, это оказалось тоже критически мало, поскольку к тому времени установили уже 40 сеток. В этот момент наступило понимание того, что «тема нравится, и вроде мы справляемся».

Вехи развития

В какой-то момент компания арендовала ангар в 300 квадратов, который на сегодня остается рабочей площадкой. Следующим этапом стала покупка нового большого пресса и погрузчика для тяжелых манипуляций с вторсырьем, а также закупка оборудования для производства полимерпесчаной плитки (три станка, дробилка и экструдер, который

смешивает пластик, на выходе получается плитка). И, наконец, совсем недавно купили дробилку для измельчения жесткого пластика, до этого дробили только мягкую пленку.

На сегодня благодаря «Спецтрансу» 70% жителей Владимира имеют доступ к контейнерам для раздельного сбора в шаговой доступности – ими оснащено 20% всех контейнерных площадок. Это 215 сеток для пластика, 135 – для стекла, 20 сеток – для картона и 14 – для одежды.

Куда собирают вторсырье

Разные виды вторсырья собирают в сетки или бочки. Сетки делают сами, много экспериментировали (из рабочих реалий – «порванная, порезанная кожа рук, оттого что сетка расходится»), чтобы получить одновременно облегченный, объемный и надежный вариант. Бочки закупают на предприятиях химической промышленности и спасают от свалки: путем дополнительных манипуляций превращают в контейнеры.

Вторсырье забирают два мусоровоза, которые чередуют вывоз чистого и смешанного сырья (машина очищается после свалки и едет забирать определенный вид вторсырья).

Как согласуется установка контейнеров

«Спецтранс» договаривается с заинтересованными управляющими компаниями или жилищными объединениями (ТСЖ и т. д.), которые выделяют площадки под установку контейнеров, помогают поддерживать раздельный сбор. Вторсырье вывозится бесплатно – таким образом, управляющие компании и дома экономят на вывозе смешанного мусора. И даже если относятся нейтрально, особо не поддерживая, но предоставляя место под контейнеры, – тоже неплохо.

Как реагируют жители

По опыту компании, примерно за месяц люди «привыкают» к контейнеру и включаются в сортировку. «Спецтранс» активно ведет просветительскую работу – распространяет листовки про раздельный сбор, в том числе печатая их на квитанциях за квартплату, проводит лекции в школах и вузах, поддерживает разные общественные акции, рассказы-

вает жителям, как нужно действовать, чтобы в их дворе тоже появились контейнеры.

Куда идет вторсырье на переработку

В ходе сортировки из пластика извлекают 13 фракций, в том числе редкие виды пластика, и продают их на разные перерабатывающие производства: «РБ Групп» в Гусе Хрустальном, где производят полиэфирное волокно для подушек и матрацев; «РПолимер», которое интересует молочная и масляная бутылка; «Тема Норд» в Подмосковье, где делают кровельные материалы; «Вторма-Пласт» во Владимире, которое забирает канистры и трубы, и другие предприятия.

По словам Сивкова, за последние полтора года отрасль переработки сделала хороший скачок в развитии, рынок растет, стали появляться локальные производства по переработке редких пластиков, того же ПВХ, хотя они, как правило, «в тени» и их сложно найти.

Стекло тоже сдают во Владимире, из тарного стекла делают новые стеклянные бутылки. Зеленые и коричневые бутылки на заводе компании «Сен-Гобен» в подмосковном Егорьевске превращаются в теплоизоляционные материалы.

Плитка из пластика

Грязные полимеры, которые трудно кому-то сдать, «Спецтранс» перерабатывает в полимерпесчаную плитку, во Владимире ее покупают управляющие компании – на дорожки и отмостки, детские площадки, покупают и частники, а сама компания делает из такой плитки мусорные площадки. «Мусор возвращается на мусорку», – смеется Сивков.

Плитку продают по цене не выше брусчатка, поэтому производство работает практически в ноль, однако ценность для компании в том, чтобы утилизировать то, что обычно считается неперерабатываемым. Также собирают батарейки, которые в 20-литровых бутылках отправляют на переработку на завод «Мегаполисресурс» в Челябинске.

Шаг за шагом

Антон ратует за плавность в развитии бизнеса, без резких ударных рывков, чтобы избежать хаоса, – поэтому по

очереди вводили сбор разных фракций (сначала пластик, поток стекло и картон, чтобы и жители привыкли, и логистику выстроить), рост количества сеток тоже был плавным: по его мнению, от пяти сеток в неделю или месяц и до 120 новых сеток в год – оптимальный темп, чтобы успевать выстроить бизнес-процессы и поддерживать площадки в хорошем состоянии.

Думать как партнеры

Для Антона и его компании важна партнерская позиция со стороны собственников площадок, где размещаются контейнеры. Некоторые не понимают, насколько сложно выстроить экономику в низкорентабельном бизнесе, при малых объемах вывоза вторсырья и вложениях в то, чтобы сбор вторсырья заработал. «Мне нравится, когда люди думают как партнеры, а не так, что, мол, вы нам поставили сетки и теперь вы нам должны».

Важно партнерское отношение и со стороны переработчиков, которым компания продает вторсырье: «Приятно, когда понимают, что для того, чтобы та же бутылка дошла до завода, нужен огромный, гигантский труд, а переработка – это такой же огромный, гигантский труд».

Не золотое дно, но перспективно

Бизнес на сегодня сложный, низкорентабельный, не золотое дно, как некоторые думают. «Вторичка – это сплошные балансы на себестоимости, минусы, головная боль», – делится Антон. И добавляет: «Но это интересно».

Помощи от властей нет никакой, и ее особо и не ждут – рассчитывают на себя. Мотивируют продолжать дело живой интерес и видение перспективы в отрасли, а еще – многообразие деятельности и страсть к экспериментам. Например, недавно начали работать с редкими видами пластика, в обозримом будущем есть планы попробовать сбор пищевых

отходов и производство компоста и технического грунта для продажи сельским хозяйствам или управляющим компаниям – для благоустройства территории.

Что будет 10 лет спустя?

«Сложно сказать, у нас в России вообще сложно даже пятилетние планы строить». Антон говорит, что было бы интересно, базируясь на опыте и ошибках, попробовать с нуля наладить раздельный сбор в другом городе, вытянуть это на рентабельный бизнес.

В целом же в России сейчас идет реформа в сфере обращения с отходами, происходит монополизация рынка, приходят региональные операторы, под вопросом свободная конкуренция на рынке вторсырья. Однако в «Спецтрансе» уверены, что свое место на рынке бытовых отходов всегда найдут, и экспериментируют с самыми разными вариантами развития. А пока продолжают непростую работу, инвестируя в неизвестное, но интересное будущее. ■

Антон Сивков, генеральный директор компании «Спецтранс».

Фото из архива компании

Узко, широко и еще шире

Расширенная ответственность производителя – как это работает

АННА ГАРКУША

Расширенная ответственность производителя (РОП) – инструмент, позволяющий не только достичь высокого уровня утилизации отходов, но и влиять на снижение образования отходов и изменение их качества. Как должна работать РОП, почему этого не происходит и что надо изменить в законодательстве – разбиралась Анна Гаркуша.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Как должна работать РОП.

За основу российской системы РОП был взят ее западный аналог. Благодаря Федеральному закону № 458-ФЗ, внесшему поправки в Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», с 2016 года производители (и импортеры) в Российской Федерации несут ответственность не только за то, чтобы их товар был качественным «при жизни», но и за то, чтобы «после смерти» был цивилизованно собран и отправлен на переработку.

В Европе у товаропроизводителей есть целевые показатели по уровню утилизации, которых они должны достигать. В разных странах это происходит разными способами, но объединяет их одно общее: обязанность товаропроизводителя обеспечивать сбор и утилизацию отходов подкрепляется правом и возможностями для такой работы.

В России у производителей и импортеров есть варианты реализации РОП, ко-

торые условно можно разделить на два направления: обеспечить самому или доверить государству.

Для самостоятельного обеспечения существуют следующие возможности:

- товаропроизводитель может открыть новое направление своей деятельности по сбору и утилизации. В таком случае ему придется создавать инфраструктуру для приема отслуживших свой срок товаров и строить предприятия по их переработке;

- товаропроизводитель может нанять специализированную организацию, которая по его поручению соберет и отправит на утилизацию нужный отход;

- товаропроизводители могут объединиться и создать единую организацию, которая и будет им всем обеспечивать реализацию РОП.

В результате любого из трех перечисленных вариантов товаропроизводитель должен получить на руки акты утилизации, подтверждающие, что определенная продукция в определенном количестве была утилизирована разрешенным законодательством способом. Эти акты следует представить надзорным органам, а именно Росприроднадзору, в доказательство того, что товаропроизводитель (импортер) реализовал свою РОП. В Европе товаропроизводители заключают соглашения с крупными операторами, которые за определенные рыночные суммы обеспе-

чивают всю цепочку – от отдельного сбора до передачи на перерабатывающие предприятия. И это наилучший вариант для эффективного решения задач по утилизации.

Если же по тем или иным причинам российский товаропроизводитель (импортер) не решил самостоятельно обеспечивать РОП, ему придется заплатить в бюджет некую сумму, называемую экологическим сбором. Для расчета суммы экосбора необходимо знать норматив утилизации и ставку экосбора, установленные для данного товара. Норматив утилизации означает ту долю от общего числа произведенной продукции, которую товаропроизводителю в текущем периоде положено утилизировать.

Например, в год выпускается на рынок ПЭТ-бутылок – 10 тыс. тонн, норматив утилизации – 20%. Значит, товаропроизводитель должен обеспечить утилизацию 2000 тонн ПЭТ. И если умножить ставку экосбора на количество товара, которое необходимо утилизировать, то мы и получим сумму, уплачиваемую «ленивым» товаропроизводителем в бюджет. И теперь уже государство берет на себя обязательство собирать и утилизировать отход, за который уплачено, или поручить это специальным компаниям.

На практике у российских производителей нет стимула для самостоятельной реализации РОП, и причины этого мы рассмотрим далее.

Варианты реализации расширенной ответственности производителя

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Почему в России РОП не работает.

Размеры ставок экологического сбора и уровни нормативов утилизации не стимулируют к самостоятельной реализации РОП. Ставка экосбора согласно действующему законодательству должна быть такого размера, чтобы обеспечить сбор, транспортировку, обработку и утилизацию одной тонны или одной единицы товара, т. е., например, 1 тонны стекла или 1 стиральной машины. Однако, фактически, по самым распространенным отходам тары и упаковки эти ставки не соответствуют реальным затратам, а значительно меньше. По пластику – в разы. Сегодня, чтобы только организовать раздельное накопление, вывезти, досортировать, спрессовать и доставить до переработчика 1 тонну ПЭТ, необходимо 15-16 тыс. рублей, не считая стоимости утилизации при установленной ставке экосбора в чуть больше чем 3800 рублей.

Низкий уровень нормативов утилизации тоже не стимулирует развитие отрасли. Поэтому товаропроизводитель не спешит инвестировать в самостоятельное обеспечение утилизации своей продукции, а делает выбор в пользу пополнения бюджета.

Есть и еще лазейка – крупные сортировочные комплексы «торгуют справками», благо не налажены еще ни учет, ни контроль раздельного сбора отходов. Отследить, действительно ли было извлечено вторичное сырье в таком количестве или применяются приписки, – невозможно. Единственный способ пресечь такую деятельность – запретить засчитывать в РОП извлеченное из смешанных твердых коммунальных отходов вторсырье. На переходный период ввести понижающий коэффициент для таких отходов. Это будет стимулировать как товаропроизводителя, так и отраслевых и региональных операторов развивать именно раздельное накопление.

Государство не поддерживает инвестиции в раздельный сбор отходов: в Федеральном законе № 89-ФЗ четко прописано, что средства экологического сбора можно распределять только на строительство сортировочных и перерабатывающих мощностей.

Перечень товаров, подлежащих обязательной утилизации, разработан без учета различий в требованиях к технологиям утилизации различных видов пластика. На сегодняшний день под одним назначением «пластиковая тара» объединены такие виды отходов, как ПЭТ-бутылки, полипропиленовые и полистирольные стаканчики, подложки из вспененного полистирола, контейнеры из

ПВХ и т. п. Это означает, что, выпуская на рынок тару из вспененного полистирола, перед государством можно отчитаться ПЭТ-бутылками или полипропиленом, которые несложно собирать и перерабатывать. Трудно перерабатываемые фракции (ВПС, ПВХ и др.) по-прежнему попадают на помойки или мусоросжигательные заводы. С многослойной тарой для напитков на основе картона (всеми известные Tetra Pak, Pure Pak, Elopak) и вовсе непонятно: упаковка на рынок выводится в огромном количестве, а утилизировать ее товаропроизводитель не обязан, потому что нет достаточного количества мощностей. А мощностей нет, потому что строить их не на что...

Для ликвидации сложившихся противоречий необходимо:

- разработать и утвердить ставки экологического сбора, соответствующие реальным затратам на организацию раздельного накопления, транспортировку, обработку и утилизацию;

- устанавливать такие нормативы утилизации, которые бы опережали существующий уровень переработки и тем самым стимулировали бы к строительству новых мощностей;

- разделить товары из группы пластиковой тары на подгруппы в зависимости от разновидности применяемого в производстве полимера;

- выделить многослойную упаковку на основе картона в отдельную позицию;

- в перечне приоритетных направлений расходования средств экологического сбора прописать пунктом номер один создание инфраструктуры по раздельному накоплению отходов, что увеличит потоки вторичного сырья на утилизацию, повысит их качество и снизит затраты на обработку.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Товары, оставленные без внимания, становятся перерабатываемыми отходами.

Несовершенство инструмента РОП способствует тому, что к званию «перерабатываемые» оказываются приговоренными многие вполне перерабатываемые отходы. В этот список входят тара и упаковка из ПВХ и ВПС, предметы личной гигиены, обувь и аксессуары из кожи и жидкого пластика, капроновые колготки... – перечислять можно долго.

В то же время существуют действительно перерабатываемые на сегодняшний день отходы, потому что неизвестен их состав или их переработка настолько дорога, что никто не хочет этим заниматься. Яркий пример таких отходов – полимерная композитная упаковка с маркировкой «7». Цифра 7 означает несколько ви-

дов полимеров в одной пленке, которые невозможно разделить и переработать по отдельности. Но также невозможно и переработать целиком, поскольку для разных видов полимеров применяются как минимум разные температуры плавления. Композитный состав позволяет такой упаковке иметь множество специальных полезных свойств, нужных для сохранения качества продукции. К сожалению, в требования, которым должны удовлетворять такие материалы, не включено требование наличия технологии утилизации. Об этом просто не думают, когда их создают.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Расширенная ответственность может работать шире.

Грамотно используя инструмент РОП, правительство может виртуозно решать проблему отходов, предотвращая образование отходов и оставляя на рынке только те из них, которые можно легко переработать. В результате:

1. Все доступные к переработке отходы будут перерабатываться. Отсутствие мощностей по утилизации не должно быть причиной отсутствия обязанности утилизировать. Такая обязанность со стороны товаропроизводителя, например компаний Danone, Coca Cola, «Вимм Билль Данн», породит спрос на появление мощностей переработки многих ныне игнорируемых видов упаковки, например полистирольных баночек, бутылок из матового ПЭТ, а также многослойной упаковки для напитков на основе картона (Tetra Pak, Pure Pak, Elopak и т. п.).

2. Вредные для окружающей среды материалы (ПВХ, полистирол, в том числе вспененный, и т. п.), даже при наличии возможности их переработать в «последнюю жизнь», следует выводить с рынка. Вместо жесткого запрета на них можно использовать повышенные ставки экологического сбора, что сделает такую продукцию неконкурентоспособной.

3. Таинственная «семерка в треугольнике» должна сопровождаться указаниями о том, как ее переработать. И товаропроизводитель, вынужденный запаивать мясо или сосиски «в счастливое число» или выпускающий детское питание в дой-паках, уже не возьмет в поставщицки компанию, не знающую, как утилизировать эту пленку.

Подводя итог, хочется отметить, что расширенная ответственность производителя – это отличный инструмент, но сегодня в России он выглядит как очки в руках у мартишки из басни Крылова. Следует научить мартишку хорошо видеть с их помощью, а заодно и сохранить ей зрение, а нам – окружающую среду. ■

Фото из архива компании «ЭкоТехнологии»

Оптимисты отрасли переработки

Как устроена жизнь успешного российского перерабатывающего предприятия

ТАТЬЯНА ЧЕСТИНА

Во что «реинкарнируют» после переработки пластиковые бутылки и другие пластиковые отходы? Раздельный сбор отходов для перерабатывающего предприятия – это про экономику или про «плюсы в карму»? Так ли проста и насколько рентабельна переработка, какие проблемы можно увидеть, заглянув «за кулисы» перерабатывающего производства?

Разобраться с этими вопросами нам помог один из старейших операторов на российском рынке переработки – группа компаний «ЭкоТехнологии», которая с 2005 года занимается рециклингом отходов пластмасс, а также создает проекты в сфере сортировки и раздельного сбора отходов (РСО). «ЭкоТехнологии» объединяют несколько предприятий: Тверской завод вторичных полимеров – крупнейший переработчик различных видов пластика и «РжевМаш» – инженерно-промышленная компания, проектирующая и производящая контейнеры

для раздельного сбора, мусоросортировочные комплексы, прессы и другое оборудование для сортировки. В группу компаний также входят Ассоциация переработчиков пластмасс «РосВторПласт» и проектная команда, развивающая и поддерживающая программы РСО в учебных заведениях и муниципалитетах, просветительские и информационные мероприятия в природоохранной сфере. Сегодня на всех предприятиях группы «ЭкоТехнологии» трудятся около 350 человек (из них около 250 – на перерабатывающем заводе).

Как все начиналось

В 2004 году основатели компании импортировали из Китая вторичное ПЭТ-волокно для продажи на российском рынке. Почти сразу возникла идея организовать свой завод по переработке ПЭТ-отходов – это было выгоднее с точки зрения логистики и к тому же хотелось развивать российскую перерабатывающую отрасль, которая тогда находилась

в зачаточном состоянии. Была и социальная составляющая, которая остается важной на всем пути развития компании: хотелось вносить вклад в решение проблемы мусора – чтобы ценное вторсырье шло не на свалку, а на производство новых товаров.

Компания «РжевМаш» возникла похожим образом – чтобы самим производить оборудование для завода вместо закупок, а также тем самым увеличивать базу поставщиков как для своего завода, так и для всей страны в целом: ведь чем больше отходов будет выбрано на сортировочном комплексе или из контейнеров для раздельного сбора – тем больше полезного сырья будет на рынке.

Сколько и во что перерабатывается?

На сегодня Тверской завод вторичных полимеров ежегодно перерабатывает около 230 тыс. тонн пластиковых отходов (из них 20 тыс. тонн ПЭТ, что составляет около 10% от российского рынка переработки этой фракции).

Что получается в результате переработки? Из ПЭТ-бутылок производят ПЭТ-хлопья, из которых затем компании-производители делают полезную продукцию – от обувных щеток до подложек для линолеумов, геосинтетику, новую пластиковую бутылку, различную упаковку. Из ПЭТ-хлопьев на самом заводе производят упаковочную ПЭТ-ленту. Из крышек от бутылок делают гранулы, которые затем превращаются в трубы, горшки, различные стройматериалы. В процессе производства ПЭТ-хлопьев остаются пластиковые отходы (крышки, этикетки), которые используются для производства полимерпесчаной плитки, пластиковых труб, ящиков, горшков, различных полимерных изделий.

Будни и трудности переработки

При кажущейся простоте переработки бутылок в ПЭТ-хлопья это материало- и энергоемкое производство (тратятся вода, средства отмытки, электричество) с большой долей ручного труда. Поэтому себестоимость производимой продукции достаточно высока.

Еще одна проблема – из-за отсутствия в стране развитой системы раздельного сбора отходов на переработку приходит очень грязное сырье (с большим процентом засора), что тоже отражается на себестоимости готовой продукции. К засору относятся картон, обвязочные материалы, «неправильная» бутылка, грязь. «Неправильной» бутылкой называют бутылки нестандартных цветов и бутылки с неперерабатываемыми этикетками (бумажными, из ПВХ, так как они сложно отделяются) – от них также приходится отказываться. В итоге необходимо тщательно перебирать сырье, поскольку есть задача извлечь максимальный объем для переработки. Как и многие перерабатывающие предприятия в стране, завод компании «ЭкоТехнологии» испытывает дефицит качественного вторсырья для переработки, линии недозагружены.

Плюсы и превратности «мусорной» реформы

Первые 10 лет работы предприятие не получало особой поддержки от государства и не было интересно производителям упаковки, однако после старта в России с конца 2014 года так называемой «мусорной» реформы, с принятием поправок в Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах» интерес к теме переработки и раздельного сбора отходов – и к деятельности компании «ЭкоТехнологии» – стал постепенно возрастать. Это связано и с растущим «мусорным» кризисом в стране. Реформа буксует, эффек-

тивная система обращения с отходами не выстроена, постоянно откладываются запланированные в законе меры, нововведения не всегда работают на пользу существующей отрасли переработки.

В то же время есть и плюсы: у «ЭкоТехнологий» появляются новые партнеры и растет спрос на их услуги. Есть надежда, что если реформа будет приближаться к цели, ради которой была запущена, то и у переработчиков жизнь улучшится.

Почему важен раздельный сбор отходов?

«ЭкоТехнологии» отмечают большую экономическую целесообразность развития раздельного сбора отходов для своего производства. Сейчас, когда пластик, отобранный из смешанных отходов (например, на полигонах), поступает на завод, то в среднем засор составляет 30-35%, таким образом, из месячной поставки в 1700 тонн грязных бутылок 500 тонн может уйти в мусор, завод потеряет на этом около 15 млн рублей. Если бы из этого объема хотя бы 25% пластиковых бутылок приходило из контейнеров для раздельного сбора, то финансовые потери можно было бы снизить на 10-20%. Для завода раздельный сбор – одна из палочек-выручалочек.

Целесообразность раздельного сбора для завода наряду с растущим спросом на инфраструктуру стала основной причиной запуска осенью 2016 года собственного производства сетчатых контейнеров. Повышенный спрос, в свою очередь, связан в том числе и с введением расширенной ответственности производителя (РОП), в рамках которой производители

Из-за отсутствия в стране развитой системы раздельного сбора отходов на переработку приходит грязное сырье, и это отражается на себестоимости готовой продукции

и импортеры несут ответственность за дальнейшую судьбу товаров и упаковки. Некоторые из них приступили к активным действиям и начали тесную работу с поставителями «мусорной» отрасли, запускают проекты по расстановке инфраструктуры для раздельного сбора, проводят образовательные экологические программы, меняют тип упаковки с целью соответствия ее требованиям переработчиков.

Именно так компания «ЭкоТехнологии» стала оператором инфраструктурной части общероссийской программы «Разделяй с нами» системы Coca Cola

в России, в рамках которой происходит сбор и переработка пластиковых отходов, расстановка контейнеров для раздельного сбора, проведение просветительских программ (экоуроков, квестов и т. д.). Также совместно с партнерами к концу 2017 года было установлено 3,7 тыс. контейнеров в 37 населенных пунктах и отправлено на переработку почти 32 тыс. тонн отходов различной упаковки.

«ЭкоТехнологии» устанавливают контейнеры и в рамках других партнерских программ, например желтые сетчатые контейнеры использовались и во время Кубка Конфедераций FIFA 2017 и Чемпионата мира по футболу. Кроме экономической целесообразности, для компании есть и большая «кармическая» составляющая в том, чтобы продвигать раздельный сбор отходов, – помогая решать тем самым «мусорную» проблему.

Планы на будущее

В планах, кроме постепенного развития всех действующих бизнесов, – существенное увеличение мощностей по переработке пластмасс в ближайшие годы. Растет спрос на производимые компанией контейнеры для вторсырья – заказы на их производство расписаны на несколько месяцев вперед.

«Наша работа небезупречна, просто мы очень быстро растем и постоянно хотим достичь большего, а это невозможно без ошибок. Всем, кто простил и еще простит нам это несовершенство, мы глубоко признательны, и всегда и словом, и делом благодарим за доверие и терпение, пусть даже это означает

для нас убытки в конкретной текущей ситуации», – говорится в обращении управляющей команды на сайте компании. А о своей миссии компания заявляет так: «ЭкоТехнологии» на собственном примере докажут привлекательность и целесообразность рециклингового бизнеса в России».

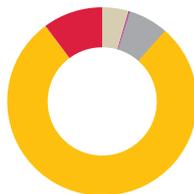
Несмотря на массу трудностей, с которыми компания сталкивается на своем пути, ее растущая команда с оптимизмом продолжает свое дело и ожидает, что плюсы «мусорной» реформы перевесят ее минусы для перерабатывающей отрасли в России. ■

ФИНЛЯДИЯ

Объем всех отходов (2015)

103 млн т

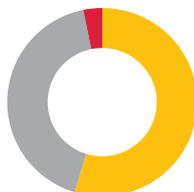
- 4,5% – сжигание с получением энергии
- 0,2% – сжигание без получения энергии
- 6,8% – переработка
- 78,3% – размещение на полигонах и подземных хранилищах
- 10,2% – другие виды утилизации

Объем бытовых отходов в год
(средние данные за период с 2000 по 2016)

~2,4-2,8 млн т в год

Объем бытовых отходов на человека (2016)

504 кг/чел

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ

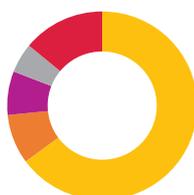
- 54,7% – сжигание с получением энергии (отопление жилых кварталов)
- 42,1% – переработка
- 3,2% – размещение на полигонах

Объем опасных отходов (2015)

1,9 млн т

Опасные отходы разделяются на 13 категорий в зависимости от природы отходов (химические отходы, загрязненные почвы, моторные средства, отработанные масла, батарейки и аккумуляторы и т. п.)

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ

- 64,9% – размещение на полигонах, в том числе подземных хранилищах
- 8,5% – переработка
- 7,5% – сжигание без получения энергии или с получением энергии, но недостаточно эффективным для действующих стандартов
- 5,1% – сжигание с получением энергии
- 14% – другие виды утилизации

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Законодательство Финляндии об утилизации отходов базируется на директивах ЕС, но в некоторых случаях применяются более жесткие национальные стандарты.

Основной принцип – за управление отходами (организацию транспортировки и утилизацию) отвечает производитель отходов.

Муниципалитеты отвечают за сбор и утилизацию бытовых отходов у населения, в общественном секторе, а также в частном секторе социальных услуг, здравоохранения и образования. Они же отвечают за утилизацию опасных отходов сельского хозяйства. Остальные коммерческие

предприятия сами должны организовывать вывоз и утилизацию своих отходов в соответствии с законодательными стандартами и заключая договор с частной или муниципальной компанией. Отдельное регулирование есть для компаний-производителей или импортеров упаковки. С 2016 года они ответственны за сбор пустой упаковки от граждан и предприятий после покупки и использования продукции. То же касается и производителей и импортеров электроники.

В большинстве муниципалитетов есть муниципальные предприятия, занимающиеся сбором и утилизацией отходов. Они конкурируют с частными компаниями, предлагающими схожие услуги.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Главная цель – переход к безотходной экономике.

ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1. Повысить процент переработки бытовых отходов минимум до 50% к 2025 году.
2. Уменьшить долю участия муниципалитетов (государства) в управлении отходами.
3. Повысить процент переработки строительных отходов до 70% к 2020 году.

ГЕРМАНИЯ

Объем всех отходов (2016)

411,5 млн т

- 11,2% – размещение на полигонах
- 2,7% – временное размещение на полигонах
- 23,8% – засыпка шахт
- 6,1% – сжигание без получения энергии
- 5,3% – сжигание с получением энергии
- 50,9% – другое (включая асфальтосмесительные установки, засыпку отвалов)

Объем бытовых отходов (2016)

38,1 млн т

Объем бытовых отходов на человека (2016)

627 кг/чел

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ (2016)

- 66% – переработка, включая компостирование и анаэробное разложение
- 34% – сжигание с получением энергии

Объем опасных отходов (2014)

21,8 млн т

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ (2014)

- 22,7% – размещение на полигонах или подземных хранилищах
- 6,1% – сжигание без получения энергии
- 13,6% – сжигание с получением энергии
- 10,6% – закачка в шахты
- 47% – переработка

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В соответствии с законом сбор бытовых отходов в Германии осуществляется отдельно.

С 2005 года отходы нельзя размещать на полигонах без предварительной обработки, под которой понимается сжигание или механико-биологическая очистка. Отходы должны обрабатываться таким образом, чтобы они не могли разлагаться на полигоне. Перерабатываемые материалы должны быть извлечены до захоронения отходов.

Немецкая система управления отходами полностью финансируется за счет сборов с населения и компаний, государственных субсидий не предусмотрено (принцип «загрязнитель платит»).

В сфере обращения с отходами работают как муниципальные, так и частные компании. Муниципальные компании ответственны за биоотходы и неперерабатываемые отходы, полученные от населения. Частные компании занимаются переработкой отходов, как бытовых отходов населения, так и коммерческих отходов.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Согласно закону о циркуляционной экономике, принятом в 2012 году, 65% бытовых отходов должно перерабатываться к 2020 году. Это превышает целевой показатель, установленный ЕС на 15%, и Германия его уже достигла.

ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

1. Собираемость электронных отходов должна достичь 65% к 2019 году.
2. Увеличение количества отдельно собранных органических отходов на 50% к 2020 году по сравнению с 2010 годом.

НОРВЕГИЯ

Объем всех отходов (2016)

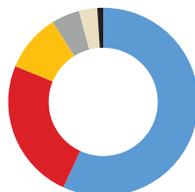
11,4 млн т

Объем бытовых отходов (2017)

2,3 млн т

Объем бытовых отходов на человека (2017)

425 кг/чел

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ (2016)

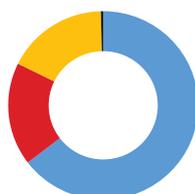
- 56,9% – сжигание с получением энергии
- 24,3% – переработка
- 9,9% – компостирование
- 4,8% – получение биогаза
- 3,1% – размещение на полигонах
- 1% – другое

Объем опасных отходов (2016)

1,48 млн т

Разделяются на 9 классов по содержанию определенных видов опасных веществ: отходы, содержащие масла; отходы, содержащие растворители; другие органические отходы; отходы, содержащие тяжелые металлы; агрессивные отходы; другие неорганические опасные отходы; жидкие отходы; фотоэлементы; неклассифицированные опасные отходы.

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ (2017)

- 64,6% – сжигание без получения энергии и размещение на полигонах
- 17,7% – сжигание с получением энергии
- 17,3% – переработка
- 0,4% – другое

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Регулирование управления полигонами и установками по сжиганию отходов происходит в соответствии с директивами ЕС.

В соответствии с законом муниципалитеты отвечают за вывоз и утилизацию бытовых отходов. Коммерческие компании ответственны за сбор и утилизацию производимых ими отходов, включая отходы электрооборудования, упаковки, автомобилей, шин, батарей, масел и пластиковых окон.

План по управлению отходами – обязательный элемент для всех строительных проектов и подлежит согласованию с муниципальными властями.

С 1 июля 2009 года размещение на полигонах биоразлагаемых отходов полностью запрещено.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

1. Темп роста количества отходов должен быть существенно ниже, чем темп роста экономики.
2. Извлечение ресурсов из отходов путем переработки и сжигания с получением энергии должно быть максимально возможным.
3. Попадание опасных для здоровья или природы веществ в окружающую среду должно быть полностью прекращено.

США

Точных данных об общем объеме отходов в открытом доступе нет

Объем бытовых отходов (2015)

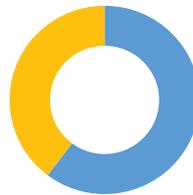
289,2 млн т

Объем бытовых отходов на человека (2015)

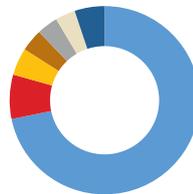
901 кг/чел

Объем опасных отходов (без учета бытовых опасных отходов) (2015)

37,09 млн т

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ (2015)

52,5% – размещение на полигонах
34,7% – переработка и компостирование
~17,6 млн т отходов, учтенных в статистике как переработанные в 2016 году, экспортировались для переработки в Китай

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ (2015)

89% опасных отходов подверглись утилизации, из них:

- 71,8% – размещение в подземных хранилищах
- 7,6% – обезвреживание жидких отходов
- 4,7% – сжигание с получением энергии
- 3,8% – размещение на полигонах
- 3,6% – переработка
- 3,4% – сжигание без получения энергии
- 5,1% – другой вид утилизации, включая обезвреживание почв

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Федеральный орган, отвечающий за управление отходами в США, – Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency).

Для стимулирования уменьшения образования, отдельного сбора и безопасной утилизации отходов применяются различные политики, которые могут сильно варьироваться от штата к штату. Например: депозит за тару для напитков, который возвращается покупателю при правильной утилизации пустой тары; зависимость налога за утилизацию отходов от количества произведенных отходов; лицензирование деятельности коммерческих предприятий по утилизации опасных отходов; технологические стандарты по конструкции полигонов; дневные ограничения по выбросам для мусоросжигательных заводов; маркировка продукции, отходы которой относятся к опасным.

Закон о сохранении и восстановлении ресурсов (RCRA), принятый в 1976 году, обязывает Агентство контролировать опасные отходы с момента их образования до момента захоронения. В этом законе также описана структура управления неопасными твердыми отходами. Поправки 1986 года были нацелены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, которое может возникнуть в результате размещения нефти и других опасных материалов в подземных резервуарах.

В поправках 1984 года основное внимание уделяется необходимости минимизации отходов и постепенному прекращению захоронения опасных отходов на полигонах. Закон расширяет полномочия Агентства по контролю, вводит более строгие стандарты обращения с опасными отходами и утверждает комплексную программу подземных хранилищ.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Концепция «Сокращение, повторное использование, рециркуляция» предусматривает системный подход для сокращения использования материалов и связанных с ними воздействий на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла материалов (Sustainable Materials Management).

10 городов США поставили цель стать городами с нулевым количеством отходов.

Отдельно поставлена цель сократить количество пищевых отходов на 50% к 2030 году.

КИТАЙ

Точных данных об общем объеме отходов в открытом доступе нет

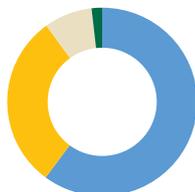
49,6 млн т отходов было импортировано для переработки в 2016 году, в основном – металлический скрап, бумажные и пластиковые отходы

Объем бытовых отходов (2016)

203,62 млн т

Объем бытовых отходов на человека

147,66 кг/чел

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ (2014)

- 60,16% – размещение на полигонах
- 29,84% – сжигание
- 8,21% – сброс неочищенных отходов в окружающую среду
- 1,79% – другое

Объем опасных отходов

~80-100 млн т в год

Опасные отходы разделяются на 50 категорий по источникам образования и по содержанию определенных веществ: медицинские; отходы химического производства; фармацевтические; пестицидные; деревообрабатывающей промышленности; органические растворители; цианидсодержащие отходы; минеральное масло; жидкие отходы и т. д.

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ (по оценкам)

- ~15% – размещение на специализированных полигонах и сжигание
- ~85% – размещение на полигонах, предназначенных для неопасных отходов

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

С 2018 года Китай ввел запрет на импорт 24 видов твердых отходов для переработки, включая пластиковые бытовые отходы, ванадиевый шлак, несортированные бумажные отходы и текстильные отходы.

Абсолютное большинство компаний, занимающихся утилизацией отходов, – частные. В секторе опасных отходов – 99% компаний являются частными.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Цель Пекина – 54% бытовых отходов утилизировать путем сжигания с получением энергии к 2020 году. Для этого компаниям предлагаются сниженные ставки по кредитам, налоговые вычеты и субсидии на строительство соответствующих установок.

БРАЗИЛИЯ

Точных данных об общем объеме отходов в открытом доступе нет

Объем бытовых отходов (2015)

79,9 млн т

Объем бытовых отходов на человека (2016)

391 кг/чел

БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ (по оценкам)

~90% собирается, из них:

■ 45,6% – размещение на полигонах

■ 32,4% – размещение на неконтролируемых свалках

■ 22% – другое

Объем опасных отходов (2006)

5,9 млн т

Нет данных

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Основной закон об управлении отходами был принят в Бразилии в 2010 году (Закон о национальной политике по обращению с твердыми бытовыми отходами). Целями этого закона являются сокращение, повторное использование, переработка, утилизация и надлежащее удаление ТБО, включая системы сжигания для получения энергии. Меры, прописанные в законе, должны предотвратить ущерб окружающей среде и общественному здоровью. Этот закон запрещает открытое захоронение ТБО.

Тем не менее ситуация с отходами в Бразилии слабо изменилась с момента введения закона, и большая часть отходов по-прежнему размещается на неконтролируемых свалках.

Муниципалитеты в Бразилии обязаны проводить просветительские мероприятия среди населения и бизнеса с целью стимулировать их уменьшать количество своих бытовых отходов. Муниципалитеты также обязаны назначить специального менеджера, который будет отвечать за переработку и утилизацию бытовых отходов.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Главная цель – закрыть все открытые полигоны для бытовых неопасных отходов и запретить открытие новых.

ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Первоначально (в 2010 г.) это планировалось сделать к 2014 году, но цель достигнута не была. Впоследствии конечную дату закрытия полигонов отодвинули на середину 2018 года для столиц и столичных регионов; для городов с населением более 100 000 человек – на июль 2019 года; для городов с населением от 50 000 до 100 000 человек – на июль 2020 года; для городов с населением менее 50 000 человек – на июль 2021 года.

ИНДИЯ

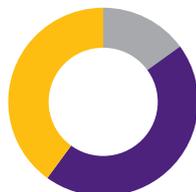
Точных данных об общем объеме отходов в открытом доступе нет

Объем твердых бытовых отходов (2016)

64-72 млн т

Объем бытовых отходов на человека (2016)

146-164 кг/чел

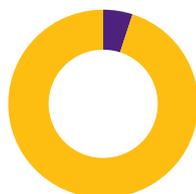
БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ

- 15% – собирается, вывозится и утилизируется
- 45% – собирается и вывозится
- 40% – без контроля

Объем опасных отходов (2016)

7,46 млн т

Из них отработавшего электронного оборудования – 2 млн т (2017)

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ

- 5% – переработка (по оценкам специалистов, до 45% опасных отходов может быть переработано)
- 95% – размещение на полигонах, многие из которых не отвечают требованиям безопасности по утилизации опасных отходов, или неконтролируемое сжигание

 Опасные отходы разделены на 38 видов по происхождению и в соответствии с содержанием определенных веществ, при превышении минимального количества которых отходы признаются опасными.

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Правила по обращению с бытовыми отходами, введенные в 2016 году, предусматривают:

1. Обязанность всех производителей отходов осуществлять раздельный сбор. При этом штрафов за несоблюдение этого требования нет.
2. Обязанность производителей большого количества отходов (любое учреждение площадью более 5000 кв. м) осуществлять утилизацию собственных отходов самостоятельно. Наказания за невыполнение этого требования нет.
3. Расширенную ответственность производителей упаковочных изделий за создание схемы возврата использованных упаковок.
4. Стимулирование установок по сжиганию отходов с получением энергии и компостирования.
5. Предоставление права местным государственным органам установить налог за сбор отходов на производителей отходов.

Правила также обязывают изготовителей продукции с использованием перерабатываемой упаковки (алюминиевые и стеклянные банки и бутылки, определенные виды пластиковых упаковок) оказывать необходимую финансовую помощь муниципальным властям для создания системы управления отходами и/или системы возврата использованной упаковки.

В 2016 году Индия также запретила импорт твердых пластиковых отходов, пищевых жиров, животных масел и бытовых отходов.

Импорт опасных отходов возможен только для переработки, а не для захоронения.

Частные компании, занимающиеся вывозом, переработкой и утилизацией опасных отходов, должны получить специальное разрешение от государственных органов (The state pollution control board).

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Как и во многих развитых странах, стратегия управления отходами в Индии предусматривает иерархию обращения с отходами от наиболее желательного к наименее желательному: предотвращение образования отходов, минимизация количества, повторное использование, переработка, получение энергии, безопасное захоронение.

Цель Правил по обращению с бытовыми отходами – увеличить собираемость отходов у населения путем организации сбора отходов «от двери до двери».

Также правилами предусмотрен поэтапный отказ от использования неперерабатываемого многослойного пластика к 2018 году.

РОССИЯ

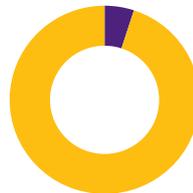
Объем всех отходов (2017)

5,7 млрд т

Объем бытовых отходов (2017)

57 млн т

Объем бытовых отходов на человека

388 кг/чел**БЫТОВЫЕ ОТХОДЫ**

- ~4% – переработка отходов, включая сжигание (по оценкам Гринпис, перерабатывается около 4-5%)
- ~96% – размещение на полигонах

Объем образования опасных отходов (2016)

26 тыс. т – I класс опасности**392 тыс. т – II класс опасности****ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ**

В 2016 году переработано и обезврежено:

18 тыс. т отходов I класса опасности

347 тыс. т отходов II класса опасности

В зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду отходы делят на 5 классов (в соответствии с ФЗ «Об отходах производства и потребления») или на 4 класса (в соответствии с санитарными правилами Роспотребнадзора). I класс – самый опасный.

ОСНОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

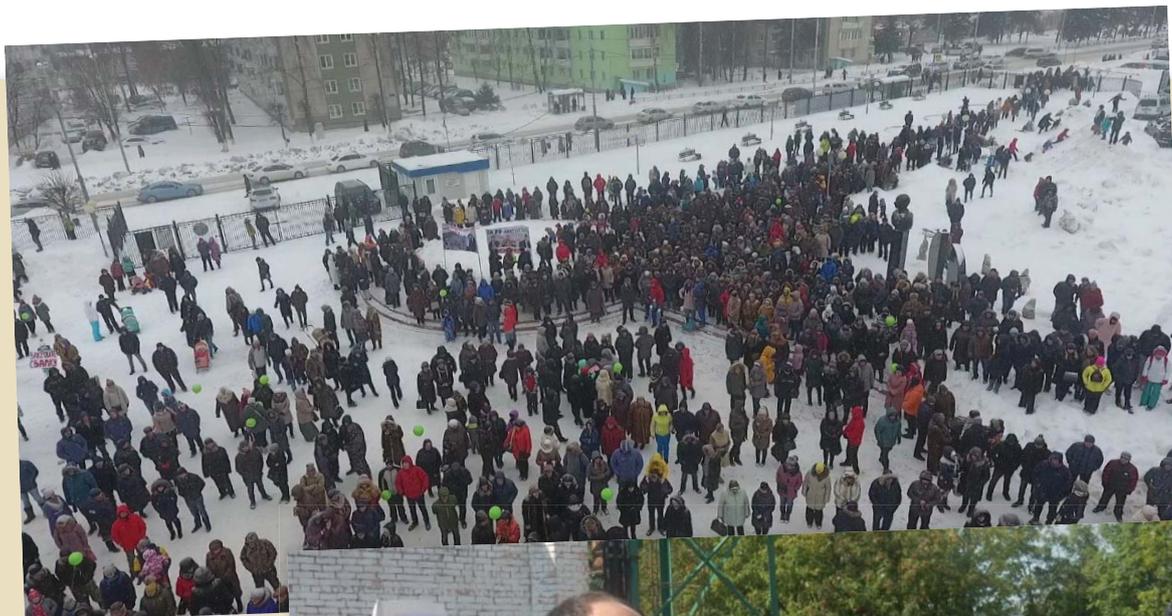
Поправки в ФЗ «Об отходах производства и потребления», вступившие в силу в январе 2015 года, обязали каждый субъект РФ разработать территориальную программу по обращению с коммунальными отходами и выбрать оператора для организации их сбора, транспортировки, переработки и захоронения. Производители и импортеры определенных товаров в России обязаны были с 2016 года начать ежегодную утилизацию отходов от их использования – в количестве до 30% таких товаров, выпущенных в обращение в России в предыдущем году.

Для выполнения этого требования производители и импортеры самостоятельно должны создать инфраструктуру сбора и утилизации или договориться об этом с оператором по обращению с отходами либо создать объединение предприятий, которое будет нанимать сборщиков и переработчиков.

В противном случае с 2017 года производители и импортеры должны были начать платить экологический сбор. Его ставка зависит от характера отходов, но по факту сумма платежа оказывается ничтожно малой и не стимулирует активную переработку.

ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ

Согласно Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года Россия должна увеличить объем переработки твердых коммунальных отходов до 80% к 2030 году.

Митинг 4 марта 2018 года за закрытие полигона «Алексинский карьер». Фото: vk.com/klintbo

Митинг 18 августа 2018 года за закрытие полигона «Алексинский карьер». Фото: vk.com/klintbo

Протестные группы:

СтопВыброс.рф – группа выступает за чистый воздух и объединяет активистов из разных районов Москвы и Подмосковья; сайт – stopvybros.rf; группа ВКонтакте – vk.com/stopvybros, 4845 подписчиков.

Группа ВКонтакте «**Нет мусоросжигательным заводам в Подмосковье**»: vk.com/no_msz, 1849 подписчиков.

Проект российского отделения Гринпис **СтопМСЗ**: сайт – stopmsz.ru.

Группа ВКонтакте **против МСЗ под Воскресенском**: vk.com/svistyagino_protiv_msz, 662 участника.

Группа ВКонтакте **против МСЗ под Наро-Фоминском**: vk.com/netmszvmogutovo, 1463 участника.

Группа ВКонтакте **против МСЗ под Солнечногорском**: vk.com/club153275749, 155 участников.

Группа ВКонтакте «**Стоп завод и полигон Тимохово**», 1272 подписчика. Группа выступает против строительства мусоросжигательного завода в Ногинском районе.

Петиция **против МСЗ** на Change.org – 550 подписчиков.

Петиция **против МСЗ под Воскресенском** на имя президента РФ – 917 подписчиков.

Общее число участников групп против МСЗ – около 9,5 тыс. человек.

Первичный бульон экоактивизма

Протестные экологические движения: как протестует Подмосковье

МАРИЯ ТУРОВЕЦ

После протестов против многочисленных нарушений на подмосковных полигонах ТБО в конце 2017-го – начале 2018 года в прессе стали писать о местных экологических инициативных группах. В некоторых материалах довольно подробно рассказывается о десятке самых активных из таких групп, но это только вершина айсберга, или, скорее, «сливки первичного бульона», из которого сейчас зарождается экологическое движение Подмосковья, а возможно, и всей России.

Такие инициативные

Некоторые инициативные группы созданы давно, другие сформировались год или два назад, но в последнее время можно говорить о серьезном всплеске гражданской активности в России. «Я с 1999 года работаю в экологических организациях, – говорит Виктория Копейкина, член общественного движения «ЭкоЛогика», – и еще только 10 лет назад проблема была в том, чтобы в принципе найти активных людей для реализации экологических проектов. За последние два года я наблюдаю небывалую активность инициативных групп, вижу очень много протестных движений. И по всей России уже лет пять наблюдаются аналогичные процессы».

Всероссийские процессы развития гражданского общества были ускорены в Подмосковье местной экологической политикой, особенно закрытием полигона «Кучино» и перенаправлением коммунальных отходов на немногие оставшиеся полигоны.

Сама «ЭкоЛогика» была создана в качестве горизонтальной зонтичной организации после экологического конгресса 31 марта 2018 года. На данный момент движение включает организации и инициативные группы Подмосковья и несколько объединений из других регионов, всего порядка 50 групп. Чуть меньше половины из этих пятидесяти – небольшие инициативные группы из разных мест Подмосковья. Найти информацию о них почти невозможно даже через Ин-

тернет и социальные сети. И это далеко не все экологические группы Подмосковья: по словам Виктории Копейкиной, многие не состоят в «ЭкоЛогике», а другие фактические участники, наоборот, не подавали заявление на вступление.

В организации прописаны три основных направления работы: медийная поддержка, экспертизы, юридическая поддержка. Недавно были приняты устав, регламенты по этике и по членству. В соответствии с документами конгрессом движения раз в год избираются координатор и координационный совет. Но вот официально зарегистрироваться «ЭкоЛогика» не планирует – репрессивное законодательство в отношении НКО, суды над экологическими «иностранными агентами» наглядно продемонстрировали, какие неприятности могут поджидать официально зарегистрированные независимые некоммерческие организации. Поэтому возможности финансирования за пределами краудфандинга для таких организаций закрыты. В условиях, когда обычные люди и бизнес в России страдают от перманентного политико-экономического кризиса, такие ограничения не добавляют новым организациям устойчивости.

«ЭкоЛогика» – далеко не единственная организация, объединяющая локальные экологические группы. Информационную поддержку оказывает группа «Стоп выброс», юридическую – общественная организация «Принцип», репортажи об акциях публикует созданная Евгенией Чириковой медиаплощадка «Активатика». По России таких организаций еще больше, но, как правило, у них нет широких возможностей для освещения экологических конфликтов в СМИ и социальных сетях.

Такие разные

Инициативные группы в Подмосковье, при поверхностном взгляде, имеют больше различий, чем схожих черт. Некоторые группы, как, например, в Непейно, работают с 2004 года, обросли экспертными знаниями, освоили разные методы

лоббирования и прямого действия. Другие, например, как инициативная группа в Щелканово, образовались недавно и в арсенале методов противодействия расширению полигонов ТБО имеют только простые акции прямого действия и голодовку.

Их объединяет, скорее, общая беда, и, поскольку ситуация с отходами в Подмосковье особенно обострилась только в последние годы, многие группы описывают свои проблемы как частные, а требования ограничивают решением своих собственных территориальных проблем, пусть даже за счет соседних территорий. В англоязычной литературе такие движения обозначают аббревиатурой NIMBY, сокращенно от «not in my backyard» – «только не в моем дворе». Например, активист движения «Нет свалке Коломна» Дмитрий Соломевич считает, что слишком узкие требования – одна из проблем многих инициативных групп против расширения полигонов в Подмосковье, включая группы в Волоколамске.

Тем не менее активисты многих движений, даже не состоящие в более крупных региональных объединениях, как, например, в Непейно, выступают за отдельный сбор и переработку мусора. Но отдельный сбор исключительно в Подмосковье не решит и половины проблем: по данным РБК, из 11,7 млн тонн мусора в столичном регионе Москва производит 7,9 млн тонн, в то время как Московская область – 3,8 млн тонн. Но не так много групп готово объединяться и действовать для лоббирования решений, затрагивающих оба этих региона.

Виктория Копейкина описывает эту проблему как «местечковость»: местные группы требуют и действуют для решения собственной локальной проблемы, тогда как системные проблемы их мало интересуют. Кроме того, у местных активистов нередко отмечается своеобразный патернализм: они не предпринимают активных действий и ждут, что их проблему будут решать за них. Нередко бывают и ситуации, когда жители боятся высказаться, опасаются говорить

о проблеме, а то и просто заступиться за себя – даже без видимых рисков. До работы в «ЭкоЛогике» Виктория считала, что такие установки уже трудно встретить в России.

Своеобразным ответом властей на требования движений «только не в моем дворе» можно считать распоряжение Министерства экологии и природопользования Московской области от 19.04.2018 № 159-РМ «Об утверждении временного порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Московской области». В соответствии с этим документом вместо полигонов, прошедших экологическую экспертизу, можно устраивать, по сути, временные полигоны: открытые площадки для накопления твердых коммунальных отходов (ТКО) (ОПН ТКО) на 11 месяцев, чтобы затем перераспределить эти отходы по полигонам. Документ фактически не прописывает ответственность за неисполнение обязательств управляющей компанией: в нем не регламентированы возможные случаи исчезновения компании или нарушение ею обязательств по вывозу отходов на постоянную площадку. Пока ввоз мусора на вызывающие протесты полигоны, такие как «Ядрово», ограничивается, ОПН создаются в менее густонаселенных местах, где массовые митинги маловероятны, а небольшие протесты легко подавить силовыми методами. Распоряжение о создании временных площадок плохо с точки зрения решения проблемы переполненных полигонов и с точки зрения местных сообществ Подмосковья.

Неудивительно, что и активисты, и местные жители обычно в штыки встречают такие распоряжения. Например, точку зрения активистов на такие административные меры на примере временной площадки ТБО в Егорьевском районе недалеко от деревни Поцелуево выражает Дмитрий Соломевич: «Временная площадка – это практически полигон на срок до 11 месяцев, который не требует экологической экспертизы. И местным жителям это подают под соусом того, что этот мусор будет отвезен, например, в Воскресенск и Коломну. Но тут шутка получается, что в Коломне непонятна сама судьба полигона, а в Воскресенске мусоросжигательный завод откроется после 2021 года, а площадка временного хранения функционирует только до 2019 года. Когда временную площадку нужно будет закрыть, мусоросжигательный завод в Воскресенске еще не откроется, непонятная ситуация с полигоном, значит, вывозить ТБО с временной площадки будет некуда. Более того, местные жители

против самого существования таких вещей, потому что город ничего получать не будет. То есть от постоянного полигона ТБО город получает деньги за утилизацию мусора. А на временной площадке гора мусора лежит на одном месте, и город денег за это не получает, пока мусор не начинает разлагаться, источать вонь, газы, запахи».

Протестуя против временной площадки ТБО в Рузском районе, местные жители объявили голодовку. Ранее инициативная группа наблюдателей зафиксировала там незаконную свалку ртутных ламп. Местные жители пытались не допустить завоза новой партии этих опасных грузов, но, в отличие от многочисленных митингов против «Ядрово», пару десятков жителей ближайших деревень легко разогнал ОМОН. Одна из озвученных причин таких радикальных протестов в том, что земля и дома рядом с временной площадкой резко дешевеют, а значит, владельцы недвижимости слабо верят в то, что свалка действительно останется временной. Ограничатся ли власти Подмосковья подобными экстренными решениями или внедрят программу, позволяющую решать «мусорную» проблему в духе устойчивого развития, во многом зависит от действий активистов и их способности к объединению.

В движении

Во всем мире гражданские протестные движения стали важной частью демократического процесса и важным фактором, влияющим на принятие политических решений. Пожалуй, с 1960-х годов они играют серьезную роль в странах с развитой политической культурой. И если в последние десятилетия в таких странах наблюдается тенденция к уменьшению участия в партиях и доли голосующих на выборах, необходимое для поддержания стабильности и устойчивости политической системы гражданское участие добивается в социальных движениях. Они обеспечивают политическим системам обратную связь с гражданами и структурами общества, а люди, сначала вовлеченные в протестные движения, со временем создают и пополняют НКО, обеспечивая воспроизводство и развитие гражданского общества.

Можно сказать, это хорошая новость для движений Подмосковья: даже если они не смогут объединиться и проигрывают, они передадут навыки и компетенции следующему поколению, создадут новые организации и проложат путь к формированию гражданского общества в Подмосковье и России. Однако это

совершенно не гарантирует правильного решения нынешней перерезавшей «мусорной» проблемы, а значит, не страхует от обнищания и деградации ближайшие города и села, которым не повезло оказаться рядом с переполненными полигонами ТБО или временными площадками. В то же время необходимым условием для успешных действий остается грамотное использование всех возможных методов из спектра социального движения – от митингов и акций прямого действия до экспертизы и представительства своих интересов в законодательных органах.

С последним в России довольно серьезные проблемы. Политическое представительство фактически невозможно: системные оппозиционные партии опасаются вступать в конфликт с интересами властей, несистемные лидеры забывают о проблемах и митингах сразу после выборов. Из легитимных способов высказать свои интересы в политическом поле остаются обращения к президенту и участие в «прямой линии», но у этих методов влияния есть очевидные «ограничения канала». К тому же президент, как и административный аппарат, могут быть просто невежественными в экологических вопросах, например не отличать мусоросжигания от раздельной переработки мусора. Конечно, даже в таком узком политическом поле остаются возможности для маневра и влияния. Так, эксперты «ЭкоЛогике» подготовили наказ для кандидатов в губернаторы Московской области, требуя как можно более полного введения переработки мусора и отказа от решения проблемы через мусоросжигание.

Самые перспективные возможности лоббирования активисты видят на муниципальном уровне – информационную поддержку, просвещение и логистику раздельного сбора и переработки отходов можно эффективно согласовать только на местном уровне. И у «ЭкоЛогике» уже есть некоторые подвижки в этом направлении.

Например, в московском районе Вешняки установлены контейнеры для раздельного сбора мусора, есть договор с муниципальными депутатами о сотрудничестве в расширении рециклинга. Но таких «малых» дел, конечно, недостаточно для решения проблемы. Во-первых, у муниципалитетов очень немного полномочий для приведения в жизнь своих решений. Особенно это касается Московской области, где, по сути, временная площадка для сбора ТБО может быть создана в обход мнения местных депутатов и жителей. Во-вторых, для мас-

штабного внедрения отдельного сбора и переработки отходов нужны по меньшей мере поправки в законы Москвы и Московской области. Так, необходимо более конкретно уточнить формулировку акта, обязывающего муниципальные образования Московской области перейти к отдельному сбору мусора к 2019 году.

Что касается Москвы, для нее нет пока даже такого неопределенного акта. К тому же территориальную схему по обращению с отходами в Московской области активисты называют «безграмотно составленной», «закрепляющей существующий беспорядок» и считают, что нужно серьезно изменить ее, хотя бы в части, которая требует очных общественных слушаний для принятия решений.

По словам активистов, экспертная работа в движении сейчас в процессе становления, и у нее уже есть некоторые результаты. К ним можно отнести участие экспертов-экологов 8 июня этого года в круглом столе фракции КПРФ в Государственной думе «Законодательное обеспечение решения экологических вопросов в Российской Федерации», после которого депутатами был подписан заключительный документ. Другой пример лоббирования отдельного сбора и переработки – участие активистов (17 июля этого года) в заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества, посвященном проблеме утилизации отходов. Однако решения этих заседаний носят рекомендательный характер. Нет никаких гарантий того, что решения круглых столов и выступления активистов когда-нибудь лягут в основу действующих законов. Возможно, более перспективной окажется связка экспертной работы и юридической поддержки в суде. В качестве примера можно привести суд о закрытии выработавшего свой ресурс московского МСЗ-4, где участвуют и активисты-экологи, и юристы общества «Принцип» (см.: https://tsargrad.tv/articles/vpervyev-rossii-gorozhane-sudjatsja-s-musornym-zavodom_149523).

Митинги – другой важный, но неоднозначный способ влияния на принятие решений и информационную повестку. Пока у экологических групп Московской области не получилось собрать многочисленного объединенного митинга с едиными требованиями. Многотысячные демонстрации проходят в местах, где проблемы уже очевидны, а требования неизбежно носят налет «местечковости». Но без самих митингов, по мнению Виктории Копейкиной, спрос на экспертизу может и не появиться. Однако сейчас после митингов

власти Московской области принимают, скорее, необдуманные экстренные, и значит, неэффективные решения. Дмитрий Соломевич считает, что массовые демонстрации и обращения к президенту, такие как в Волоколамске, представители власти используют для установления чрезвычайного положения на полигонах и установки факелов без должной экспертизы и фильтров, задерживающих диоксины. Тем не менее все активисты считают митинги важным средством распространения информации.

Большой недостаток митингов в том, что они дают кратковременный всплеск активности и интереса к теме, который так же быстро и затухает. На местах же требуется по меньшей мере ежедневный контроль въезжающих мусоровозов и фиксация нарушений, а это, в свою очередь, требует постоянной неоплачиваемой работы активистов, что быстро приводит к выгоранию. Активистка Елена Николаева из Непейно рассказывает: «28 июня 2018 года случился очень сильный пожар на полигоне, все населенные пункты, даже Дмитров и за Дмитровым, просто задыхались. К вечеру дым опустился на дома, мы не могли открыть окна, и все равно он просачивался... Стало ясно, что эксплуатирующая компания не справляется. Мы встали на трассе и стали проверять документы у въезжающих на полигон мусоровозов. Документы у большинства машин были не в порядке. То есть те документы, которые требуются – договор с полигоном, лицензия, паспорт отходов, путевой лист, – ничего этого не было. Уже не говоря о договоре с производи-

Не всегда новые активисты достаточно квалифицированы, но навыки и знания приходят с опытом

телей отходов. Некоторые машины мы разворачивали, особенно из соседних районов – Дубны, Талдома, Сергиева Посада. Московские машины сюда даже не рисковали приезжать. Но мы смогли простоять так только неделю».

Похожий мониторинг, хотя обычно без возможности разворачивать машины, постоянно ведется у полигона «Воловичи» в Коломне. Но активисты заметно устали, на активный костяк ложится слишком большая нагрузка, а жители не торопятся им помогать. Тем не менее Дмитрий Соломевич не оставляет надежды на агитацию среди населения и разъяснение необходимости контроля.

За качество и количество

Из наблюдений и общения с экспертами можно сделать вывод, что активных в сфере экологии людей становится все больше. Не всегда новые активисты достаточно квалифицированы, но навыки и знания приходят с опытом, в то время как количество новых людей постепенно переходит в качество. Даже во многих местных группах встречаются люди с обширными знаниями о проблеме, с опытом работы в экологических НКО, профильной коммерческой организации или в качестве муниципальных депутатов. Качество компетенций таких активистов довольно высоко. Как часто бывает в некоммерческой активности, хаотические процессы объединения местных инициативных групп, согласования их интересов трудно зафиксировать, уже не говоря о какой-то статистике.

Труднее всего объединить небольшие группы и отстаивать внедрение отдельной переработки отходов сообща. Небольшие местные группы склонны реагировать на уже очень острые локальные проблемы. У них мало сил даже для контроля на местах. А локальное недовольство местные власти склонны сглаживать ситуативными уступками или давлением. Положение усугубляет еще и то, что большая часть отходов производится в Москве, а там пока нет и намека на программу по внедрению отдельного сбора.

Лучше всего дело обстоит с информационной поддержкой, и это закономерно. Пабрики «Стоп выброс» довольно эффективно информируют о проблеме, на сайте «Активатики» выходят репортажи с митингов или акций прямого действия.

Возможно, со временем активисты начнут двигаться в этих направлениях, но пока для этого движения есть серьезные институциональные и административные препятствия – по словам активистов, законы во многих случаях не выполняются, а контролирующие органы не исполняют свои прямые обязанности. Активисты действуют в узких рамках возможностей, которые предоставляет им несовершенное, репрессивное по отношению к НКО и гражданскому обществу законодательство. Но, несмотря на трудности и недочеты, объединение, выработка совместной стратегии и экспертная работа в Подмосковье продолжаются. ■

ПОЛИГОН «АЛЕКСИНСКИЙ КАРЬЕР» (КЛИНСКИЙ РАЙОН)

- Работает с 1993 года.
- В 2014 году свалка была закрыта, но на нее продолжают свозить мусор.
- Мощность полигона – 5 млн т. По данным активистов, полигон принимает до 600 машин ежедневно.
- В июле 2018 года на полигоне был установлен факел. Монтаж и запуск очистных сооружений фильтрата будет проведен в октябре.

Официальные планы

- Согласно территориальной схеме «Алексинский карьер» должен быть модернизирован к 2019 году. Мощность полигона останется на сегодняшнем уровне до 2030 года – 400 тыс. т в год.

Позиция общественности

- Жители выступают против строительства нового полигона ТБО около «Алексинского карьера», против его расширения и против строительства мусоросжигательного завода.
- Петиция Change.org – 11 476 подписчиков, дата создания – февраль 2018 года. Требование – закрытие ТБО «Алексинский карьер».
- Группа ВКонтакте – vk.com/klintbo, 6222 подписчика.

ПОЛИГОН «ЯДРОВО» (ВОЛОКОЛАМСК)

- Работает с 2008 года.
- В 2016-2017 годах мощность полигона составляла 420 тыс. т в год, в 2018 году «Ядрово» примет 620 тыс. т отходов.
- Летом 2018 года полигон был засыпан песком и накрыт специальной пленкой. Проведены трубы и установлен факел.

Официальные планы

- 23 мая 2017 года была утверждена инвестиционная программа по реконструкции и рекультивации площадей полигона ТБО «Ядрово» сроком до 2020 года. Она предусматривает закрытие и рекультивацию существующей «старой» части (карты) полигона и создание «новой» части. В программу входят строительство мусороперерабатывающего комплекса, обустройство дорог, закупка установки по сбору биогаза.
- Новая карта полигона будет принимать до 600 тыс. т мусора в год.

Позиция общественности

- Петиция Change.org – 278 276 подписчиков, дата создания – апрель 2018 года. Требование – закрытие ТБО «Ядрово».
- Группа ВКонтакте – vk.com/protiv.yadrovo, 11 301 подписчик.

ПОЛИГОН «ХРАБРОВО» (МОЖАЙСКИЙ РАЙОН)

- Работает с 2007 года.
- Мощность полигона – 90 тыс. т в год.

Официальные планы

- Согласно территориальной схеме обращения с отходами области после расширения полигона мощность вырастет до 500 тыс. т в год. На сайте правительства Московской области данных об установке факела на свалке или организации сортировочного комплекса нет.

Позиция общественности

- Петиция Change.org – 548 подписчиков, дата создания – июль 2018 года. Требование – не допустить увеличения полигона в 16 раз.
- Группа ВКонтакте – vk.com/public168171304, 72 подписчика.

КАРТА

крупнейших полигонов ТБО в Подмосковье

«НЕПЕЙНО»
6,5 км от Дмитрова

«АЛЕКСИНСКИЙ КАРЬЕР»
2 км от Клина

«ЯДРОВО»
3 км от Волоколамска

«ХРАБРОВО»
около 25 км от Можайска

«ЛЕСНАЯ»
1 км от Серпухова

ПОЛИГОН «ЛЕСНАЯ» (СЕРПУХОВСКИЙ РАЙОН)

- Работает с 2010 года (в 1970-х годах была свалка, действовала до конца 1990-х годов).
- Мощность полигона – 600 тыс. т в год. Ежедневно на свалку мусор привозят 200 грузовиков.

Официальные планы

- Согласно территориальной схеме Московской области полигон будут эксплуатировать до 2025 года. В планы правительства области входило строительство мусоросжигательного завода рядом со свалкой, но администрации Серпуховского района удалось изменить категорию земель вблизи полигона и они не были отданы под МСЗ.
- В августе 2018 года на полигоне установлен факел.

За 2018 год на сайте гражданских активистов «Активатика» в Москве и Подмоскowie было зарегистрировано около 30 акций, заявивших о «мусорной» проблеме, что в 30 раз больше, чем в предыдущем году.

Москва и Подмоскowie ежегодно вводят около 85 млн кв. м жилья. Усугубляет проблему закрытие полигонов: к 2017 году из 39 подмосковных свалок осталось 22. Единой схемы обращения с отходами для Москвы и Подмоскowie нет, хотя 50% мусора в Подмоскowie – из столицы. Власти предполагают сжигать 1,5 млн т отходов на вновь построенных заводах.

Антимусорное движение за 15 лет стало крупнейшим гражданским движением в России, в него вовлечено до 20 млн россиян.

Власти столкнулись с подготовленными протестами. Сейчас на всех проблемных свалках начаты работы по рекультивации. Активисты добиваются получения проектов рекультивации и строительства МСЗ.

Карта показывает, где расположены крупнейшие свалки региона, где построят МСЗ, а также уровень существующей протестной активности вокруг полигонов.

Согласно территориальной схеме Московской области планируется построить четыре МСЗ: в Ногинске, Наро-Фоминске, Солнечногорске и Воскресенске.

Все МСЗ будут мощностью 700 тыс. т.

ПОЛИГОН «НЕПЕЙНО» (ДМИТРОВ)

- Работает с 2010 года.
- Мощность полигона – 130 тыс. т в год.
- В 2018 году власти объявили о намерении увеличить мощность свалки до 260 тыс. т, а к 2019 году – до 300 тыс. т.
- Планируется строительство нового полигона мощностью 600 тыс. т отходов в год.

Официальные планы

- Свой ресурс полигон не исчерпал и в 2019 году будут проведены работы по его реконструкции: модернизация и строительство современной мусоросортировочной станции, установка факела.

Позиция общественности

- Жители против установки факела из-за опасения, что он снабдит атмосферу токсичными продуктами сгорания отходов и дегазации. Проект модернизации пока не представлен общественности.
- Общественная кампания «Мы против!», требование – закрытие полигона ТКО «Непейно» к 2019 году и проведение полной рекультивации. Адрес сайта: www.nepeyno.com.
- Петиция Change.org – 6778 подписчиков, дата создания – сентябрь 2016 года.
- Группа ВКонтакте – vk.com/nepeyno, 1934 подписчика.

ПОЛИГОН «ТИМОХОВО» (НОГИНСКИЙ РАЙОН)

- Существует с 1977 года.
- Крупнейший полигон в Европе, его площадь составляет 110 га, в год может принимать до 1,5 млн т отходов. На практике эта цифра составляет не более 600–700 тыс. т из-за высокого тарифа.

Официальные планы

- Летом 2018 года начались работы по дегазации полигона, факел будет установлен в октябре. Согласно территориальной схеме области полигон будет работать до 2030 года.

Позиция общественности

- Петиция Change.org – 2397 подписчиков, дата создания – 2016 год, в настоящее время петиция закрыта. Требование – закрыть ТБО «Тимохово».
- Группа ВКонтакте – «Стоп завод и полигон Тимохово», vk.com/timohovostop, 1272 подписчика. Группа выступает против строительства мусоросжигательного завода в Ногинском районе.

ПОЛИГОН «ВОЛОВИЧИ» (КОЛОМНА)

- Работает с 1990 года (до 2017 года работал без нарушений).
- После закрытия нескольких полигонов в Московской области в июне 2017 года нагрузка на полигон увеличилась на 300-350 машин в сутки. Расчетная мощность полигона – 100 тыс. т в год, в 2016 году – 140 тыс. т в год, в 2018 году – 200 тыс. т в год.

Официальные планы

- После модернизации полигон будет принимать – 500 тыс. т в год до 2030 года. По расчетам активистов, полигон примет 1 млн т отходов в год. Предусмотрено создание системы дегазации полигона. Планируется установка программного комплекса контроля, создание передвижного экологического поста и системы сбора и очистки фильтрата.
- Проект реконструкции прошел общественные слушания и отправлен на государственную экспертизу. По мнению активистов, проект прошел слушания с нарушениями, документы не были представлены общественности, а итоги голосования, где 100% жителей Коломны против, не были внесены в протокол.

Позиция общественности

- Петиция на Change.org – 11 410 подписчиков. Название: «Обращение к президенту РФ В. В. Путину с просьбой закрыть полигон», дата создания – декабрь 2017 года.

Позиция общественности

- Протестное движение сформировалось вокруг акций против полигона «Кулаковский» (Чеховский район), который был закрыт в 2017 году.
- Петиция Change.org – 2922 подписчика, дата создания – апрель 2018 года. Требование – срочно закрыть ТБО «Лесная» и засыпать его землей.
- Группа ВКонтакте – «Антиполигон Серпухов», vk.com/club155594921, 1788 подписчиков; «СтопЛесная», vk.com/stop_lesnaya, 1900 подписчиков.

Подготовлено Натальей Парамоновой.

Источник карты: Яндекс.Карты

КУРС – НА МАЛЬТУ!

Мальта – это не только отдых на песчаных пляжах и прогулки по старинным улицам. Мальта – это один из крупнейших мировых центров по обучению английскому языку. У вас особые цели поездки? Тогда – школа ACE Malta!

Первоклассное оснащение: интерактивные доски, дизайнерское оформление школы

Расположение: в самом центре модного курортного города Сент-Джулианс

Проживание: в пешей доступности от школы

Культурная программа: осмотрите все достопримечательности архипелага!

Готовимся к поступлению в вуз за границей:

Есть идея учиться за рубежом? Нужно выбирать подготовительные курсы к сдаче экзаменов IELTS, TOEFL, TOEIC, Cambridge Exams. Сертификат IELTS или TOEFL – основной документ, без него пакет документов на поступление рассматривать не будут. Чем выше балл – тем больше шансов на поступление в вуз мечты.

У ACE English Malta есть официальная аккредитация на проведение таких курсов. Вы – в надежных руках!

Больше программ ACE Malta и бронирование вашего курса:

8-800-3333-200
info@academconsult.ru
www.academconsult.ru

Английский для юристов:

Курс идеален для профессионалов в области юриспруденции.

По окончании программы вы:

- улучшите знания по различным аспектам языка (чтение, письмо, грамматика, словарный запас, произношение и др.)
- узнаете профессиональную юридическую терминологию по трудовому, авторскому, имущественному праву, судебному процессу
- улучшите навыки презентаций и написания деловых писем

Если ваша цель – сдать кембриджский экзамен для юристов ILEC – в ACE Malta вы сможете подготовиться и к нему.

Учимся всей семьей:

Специальный курс для тех, кто путешествует с детьми. Отдыхайте и учите английский все вместе! Взрослые и дети занимаются в школе каждый день по утрам в одно время. Взрослых студентов ждет 20 уроков английского языка в неделю, а детям предлагается программа в зависимости от их возраста и дополнительные развлекательные занятия.

Растет юный спортсмен? Может поиграть в футбол или теннис. Художник? Кинозвезда? Отлично! Есть занятия в драматическом или художественном кружке. Вашему ребенку уже исполнилось 4? Можем ехать!

ОБУЧЕНИЕ И РАБОТА ЗА РУБЕЖОМ

Хотите поступить на программу бакалавриата или магистратуры в области юриспруденции или экологии в один из ведущих университетов мира?

Компания AcademConsult поможет вам реализовать самые смелые и амбициозные планы по обучению за границей.

Специалисты AcademConsult помогут подобрать идеальный для вас вариант обучения:

- высшее образование: подготовительные программы, бакалавриат, магистратура, МВА, докторантура
- профессиональные курсы и стажировки, в том числе с оплачиваемой работой
- онлайн-обучение от лучших университетов мира
- языковые курсы за рубежом для детей и взрослых
- среднее образование: частные и государственные школы, спортивные академии
- индивидуальное и корпоративное обучение в России и за рубежом

Зачисление с AcademConsult – квалифицированная помощь на всех этапах организации обучения за рубежом:

- консультации и подбор учебного заведения и программы по вашим критериям
- сравнительный анализ и выбор оптимальной для вас программы
- организация визитов в учебные заведения за рубежом
- подготовка к экзаменам, в том числе по скайпу
- помощь в подготовке документов для поступления
- оформление виз

AcademConsult – безупречное образование за рубежом:

- 100% гарантия поступления в университет
- 23 года опыта в организации обучения за границей
- 52 страны для обучения
- более 1500 зачислений в лучшие университеты мира и 1500 – на языковые и профессиональные курсы за рубежом
- более 15 000 учебных заведений

Хотите учиться, жить и работать за рубежом? Получите ваши варианты программ обучения сегодня:

Бесплатный звонок по России: 8-800-3333-200
+7 (812) 3333-200, +7 (965) 033-2000

www.academconsult.ru

info@academconsult.ru

skype: academconsult

instagram: academconsult.ru

Большинство одноразовых трубочек попадает на свалки, в леса, в реки и океаны, где создают угрозу для животных. Но альтернатива есть – многоразовые трубочки. Они могут быть металлическими, стеклянными или бамбуковыми.

Стремятся к нулю

Фудшеринг, магазины без упаковки и другие российские инициативы «Ноль отходов»

ТАТЬЯНА ЧЕСТИНА

Пока в России продолжает разгораться «мусорный» кризис и вызванные им протесты, а «отходная» тема все больше наводняет ленты соцсетей, в мире все больше городов и стран – а не только отдельных активистов – присоединяются к движению за «ноль отходов», вводят запреты на одноразовые труднопереобрабатываемые товары и упаковку, внедряют принципы циклической экономики. В новой редакции российского Закона «Об отходах» в основных направлениях госполитики в области обращения с отходами закреплён приоритет повторного использования, сокращения и предотвращения образования отходов, а также их сортировки и переработки перед захоронением и сжиганием.

На практике, если говорить о действиях властей, приоритеты перевернуты вверх дном – мусоросжигание получает поддержку на федеральном уровне, верх прогресса в отдельных регионах – раздельный сбор отходов, сортировка и переработка. Цели и мероприятия по сокращению и предотвращению образования отходов за редким исключением отсутствуют в основополагающих документах, регламентирующих управление отходами, – территориальных схемах и региональных программах.

Однако прогрессивная часть российского общества все активнее вступает в борьбу за «ноль отходов». Появляются новые проекты и инициативы – гражданские, волонтерские, предпринимательские, интернет-инициативы, которые предлагают товары и решения в концепции «Ноль отходов». Эти инициативы, с одной стороны, появляются в ответ на социальный спрос, на растущий рынок потребителей с новыми ценностями и этикой, для которых забота о природе и снижение экоследа – не пустой звук. С другой стороны, у таких проектов сильная просветительская и социальная составляющая и они активно формируют спрос на экологичные решения для повседневной жизни. Мы расскажем о нескольких ярких инициативах, которые можно и стоит тиражировать в российских регионах.

Магазины без упаковки: теперь и в России

В Россию пришла тенденция, которая активно набирает обороты в мире: в нашей стране открылось уже 6 магазинов без упаковки (zero waste). За рубежом таких магазинов более 300 – как небольших локальных, так и целых сетей магазинов или супермаркетов.

В магазине без упаковки можно купить товары на развес или розлив в свою упаковку или тару (например, в многоразовый контейнер, банку, мешочки и т. д.) или в залоговую многоразовую тару магазина – ее можно вернуть при следующей покупке и получить взамен скидку.

Первый в России «Магазин без упаковки» открыла в Петрозаводске Любовь Сорокина. Сегодня действуют магазины «Развесная лавка» в Бийске, «Пакетам нет» в Тюмени, «Душица» в Перми (в форме интернет-магазина), недавно открылись ZeroWasteShop в Москве и магазин «Покупай правильно» в Петербурге. На сегодня в магазинах продаются в основном товары длительного хранения (так как обороты пока небольшие): крупы, мука, макароны, чай, кофе, печенье, сладости, оливковое масло, орехи, сухофрукты и т. п. Также можно приобрести экологичную бытовую химию (твёрдый шампунь и мыло, средства для стирки и мытья посуды без упаковки и т. д.) и различные сопутствующие товары – многоразовые сумки, бахилы, мешочки, трубочки, бамбуковые щетки, бутылки для воды. Пластиковых пакетов нет, но можно встретить бумажные – впрочем, магазины стараются отучить покупателей и от них.

Первые российские магазины без упаковки неизбежно сталкиваются со сложностями. Например, приходится искать поставщиков, у которых можно купить товар оптом на развес и без фасовки – что непросто, так как большинство товаров с фабрик уже упакованы, а оптовики в основном работают с фасовкой. Или – высокая стоимость оборудования (диспенсеры, позволяющие продавать на развес и т. д.), риски порчи и повреждения товара под воздействием внешних факторов или длительного хранения.

Есть надежда, что благодаря высокой мотивации создателей таких магазинов и их клиентов внести вклад в безотходный мир мы будем узнавать о появлении новых магазинов без упаковки в России.

Фудшеринг: движение спасателей еды от свалок

По данным ООН, около трети всех производимых в мире пищевых продуктов выбрасывается. Движение фудшеринг (от food – еда, share – делиться, обмениваться), объединяющее спасателей еды, или фудсейверов, зародилось в Москве и Петербурге в 2015 году. Его основатели опирались на опыт немецкого проекта foodsharing.de. Проект позиционирует себя как экологический и борется против выбрасывания продуктов питания и роста свалок. Как это работает? Активисты фудшеринга связывают организации, которые вынуждены выбрасывать остающуюся в конце дня еду (кафе, рестораны и т. д.) с людьми, готовыми эту еду забирать. Для этого подбирается команда, которая забирает еду у этих организаций, чтобы спасти ее от выбрасывания. Обычно фудсейвер получает несколько килограммов еды и дальше бесплатно распределяет ее (например, относит в фонды помощи и приюты, раздаёт бездомным и другим нуждающимся, делится со своими знакомыми, часть оставляет себе). В проекте «Фудшеринг Москва» (foodsharing.ru) распределение идет на благотворительной основе: фудсейвер может оставить себе необходимую часть, но большую часть должен раздать нуждающимся.

Есть также проект «Фудшеринг Отдам даром еду» и подобные региональные группы, где любой человек может отдать пригодную еду, которая ему не нужна. В данный момент с проектом «Фудшеринг» в Москве и Петербурге активно работают десятки команд фудсейверов, несколько десятков организаций (рестораны, кафе, пекарни, кондитерские, продуктовые магазины, крупные производства и небольшие ИП). За время существования проекта в двух столицах было спасено более 270 тонн еды. Стать фудсейвером можно, заполнив анкету на сайте foodsharing.ru.

В разных городах начали появляться группы фудшеринга, которые базируются в соцсетях. По словам основательницы московского проекта Анны Успенской, за три года как фудшеринг, так и сама идея спасения еды стали намного популярнее: «Если в самом начале нам было сложно искать новых партнеров, то сейчас они часто обращаются к нам сами». Анна делится долгосрочными планами развития: «Больше всего хотелось бы сделать из проекта устойчивую организацию. Для этого нужно решить юридические вопросы. Во-первых, это возврат НДС, который теряют организации при оформлении безвозмездной передачи, то есть утилизировать или выбросить им выгоднее, чем отдать бесплатно. Во-вторых, на некондицию – чуть подмятые фрукты и овощи, товары со вскрытой или поврежденной упаковкой – сейчас нет возможности официально оформить договор о передаче для использования людьми. Нужно, с одной стороны, искать способ официально работать с этой категорией, с другой – создать собственные стандарты безопасности».

От экосумок к экомешочкам...

Многоразовые сумки как альтернатива пластиковым пакетам – уже привычная для многих вещь на фоне роста движения сознательных покупателей. Для проблемы мелких фасовочных пакетов (для овощей, фруктов, зелени и т. д.) тоже появилось решение, набирающее популярность. Это многоразовые мешочки, которые в России стали распространяться под названиями «экомешочки» и «фруктовки». Сейчас активно развивается целое сообщество мастеров – малых предпринимателей, которые шьют такие мешочки вручную. Их можно заказать в интернет-магазинах в разных городах за 50-100 рублей. Шьются мешочки из полиэстера, тканей для штор – для овощей и фруктов; из хлопка или льна – для сыпучих продуктов, хлеба; из плащевки – для немых овощей. Синтетические ткани легко моются или стираются, быстро сохнут. Размеры можно заказать самые разные, кто-то делает мешочки из обрезков в духе «ноль отходов». У мешочков есть удобная самозатягивающаяся веревочка.

Несколько лет назад экомешочки стали шить активисты из разных городов, среди них – Екатерина Хомич из Воронежа, в 2017 году на волонтерском слете Гринпис она предложила объединиться: так запустился межрегиональный проект «Экомешочки». Сообщество проекта ВКонтакте насчитывает более 5000 человек, в группе публикуются контакты производителей

экомешочков в разных городах, сейчас их уже около 70 (кроме российских есть мастера из Казахстана, Беларуси, Украины). У некоторых мастеров есть свои сайты, где можно заказать экомешочки. Один из примеров – интернет-магазин «ЭкоЛенивец», его создательница Татьяна Мирончук из Балашихи (Московская область) сшила и продала с конца 2017 года уже около 10 тысяч мешочков.

Татьяна рассказывает, что началось все с практики раздельного сбора отходов. Производство мешочков получилось запустить без особых первичных вложений (в отличие от пункта приема вторсырья, об открытии которого она также думала). Татьяну радует, что спрос постепенно растет, меняется и портрет покупателя: если вначале это были в 99,9% случаев женщины, то сейчас покупателей-мужчин – уже 13%, появляются совсем юные покупатели.

...и многоразовым бахилам

Появляется все больше интернет-магазинов, где можно приобрести многоразовые бахилы как альтернативу одноразовым, которые в огромном количестве пополняют свалки. Такие бахилы шьются из плотной водонепроницаемой ткани, которая называется Oxford, с пропиткой из полиуретана. Как правило, их можно найти в магазинах, продвигающих эко-товары, вместе с другими решениями для жизни zero waste.

В Интернете разошелся сюжет местного телевидения Тюмени, где рассказывается о местном производителе, который оптом продает такие бахилы разных размеров и цветов: только за полгода тюменские учреждения (детские сады, клиники, фитнес-клубы и т. д.) купили 11 тысяч пар бахил, приходят заказы и из других регионов. Соображения у покупателей не столько экологические, сколько экономические: выходит дешевле одноразовых, даже с учетом стирки.

Моя трубочка для коктейля не убьет черепаху

Несколько лет назад Интернет взорвало видео, где морские исследователи удаляют трубочку для коктейля из носа морской черепахи, мучительный для животного процесс занимает почти 10 минут. Например, только в Великобритании, по официальным данным, ежегодно выбрасывается до 8,5 млрд соломинок (впрочем, британское правительство заявило о планах по их запрету). Большинство одноразовых трубочек попадает на свалки, в леса, в реки и океаны, где создают угрозу для животных.

На этом фоне набирают популярность многоразовые альтернативы. Одним из первых распространять многоразовые трубочки в нашей стране начал проект Zeego.ru, который стартовал в ноябре 2017-го. Запустить проект его основателей побудила кампания Stop Sucking по отказу от одноразовых соломинок и тот факт, что многоразовые практически невозможно купить в России и люди о них не знают. На сайте проекта можно заказать трубочки на любой вкус – металлические, стеклянные или бамбуковые, прямые или изогнутые. Ухаживать за ними легко с помощью специального ершика, в наличии есть также сумочки для трубочек. Главное, при заказе напиток не забыть сказать официанту, что вам не нужна трубочка. Сейчас Zeego.ru предлагает целый комплект многоразовых альтернатив для жизни «ноль отходов»: экомешочки и экосумки из различных материалов, многоразовые бахилы, бамбуковые зубные щетки, термокружки, бутылки, мимикаки (многоразовые ушные палочки) и другие альтернативы одноразовым вещам.

Основательница проекта Елена Артамонова отмечает постоянный рост продаж на фоне того, что про многоразовые трубочки стали гораздо больше говорить: «За восемь месяцев мы продали несколько тысяч трубочек в розницу. Сейчас мы развиваем оптовое направление, чтобы трубочки появились в ресторанах и обычных магазинах. Помимо сайта наши трубочки уже можно купить в трех магазинах без упаковки – в Москве, Петербурге и Тюмени. Кроме Москвы и Питера, примерно половина заказов уходит в регионы, в том числе в небольшие поселки в глубинке».

Благотворительность + «ноль отходов»

Благотворительные магазины, число которых растет в России, работают по схожей схеме: люди передают им ненужные вещи (в сам магазин или в сеть боксов для приема одежды), хорошие вещи продаются в магазинах и прибыль идет на социальные или экологические проекты; 80-90% вещей в хорошем состоянии распределяются между нуждающимися людьми. Некоторым магазинам удается сдавать на переработку одежду в плохом состоянии (ветошь) и дарить ей вторую жизнь. Далее мы расскажем о нескольких таких магазинах, которым удается обеспечивать замкнутый цикл.

Первый в России благотворительный магазин «Спасибо!» открыла в Петербурге

в 2010 году Юлия Титова. Сейчас в Питере действует 6 магазинов, вещи можно передать в 107 контейнеров. В 2015 году «Спасибо!» запустило собственный центр по переработке старой одежды, где ее преобразуют в регенерированное волокно. Оно применяется в строительстве как материал для шумоизоляции, при изготовлении ватных подушек, матрасов, одеял, мебели, игрушек, спецодежды, ватина и других изделий.

Charity shop – известный социальный бизнес, который обеспечивает полный цикл повторного использования и переработки одежды в Москве и регионах. Сейчас в Москве открыто 4 магазина и столько же – в регионах (Кострома, Ростов Великий, Ярославль, Иваново). Ненужная одежда и домашний текстиль собираются через сеть контейнеров, установленных в городе: вещи в плохом состоянии передаются на переработку в текстильные салфетки, ватин, шумоизолятор или обтирочную ветошь. Так, только за 2017 год было сдано на переработку более 20 тонн текстильных отходов, из которых было произведено 175 тысяч тряпок для мытья полов. В сентябре Charity shop запускает собственные мощности по переработке ветоши.

Проект «Вещеворот» в Челябинской области действует по подобной модели, это сеть благотворительных магазинов в Челябинске, Магнитогорске, Кыштыме, Озерске, Сатке. Проект основан Дмитрием Закарлюкиным. Текстиль, который остается после распределения и продажи хороших вещей, передается на переработку, из него делается обтирочная ветошь.

Сейчас подобные благотворительные магазины действуют во многих городах России – в Саранске, Иркутске, Уфе, Улан-Удэ и многих других, открываются новые. Не всем удастся обеспечить переработку ветоши из-за отсутствия предприятий по переработке, тем не менее такие проекты вносят весомый вклад в повторное использование вещей и продление их жизни.

В мою чашку, пожалуйста

Ряд инициатив связан с предотвращением образования мусора от употребления напитков. Одна из них – My Cup, Please – зародилась в Беларуси и перекочевала в Россию.

Организаторы кампании договариваются с кофейнями о том, что если человек приходит со своей кружкой в качестве альтернативы одноразовому стаканчику, то получает скидку на напиток. Такие кофейни отмечают на карте вместе с теми, которые открыто сообщают

о возможности налить напиток в свою кружку. Таким заведениям предоставляются специальные плакат и наклейка My Cup, Please. Одна из задач – просвещать людей о том, что одноразовые бумажные стаканчики, покрытые изнутри тонкой пластиковой пленкой, не перерабатываются. С 2017 года проект развивается в Петербурге благодаря Варваре Яровой и ее команде. Уже почти в 40 кофейнях города и области можно получить скидки за пользование собственной многоразовой кружкой. Их можно найти на российском сайте проекта muscupplease.ru и на карте в группе ВКонтакте. Первые кофейни присоединились к My Cup, Please в Перми, Иркутске, Северобайкальске, появляются желающие развивать проект в других городах.

Другая подобная инициатива «Наполним заново», запущенная питерским вегетарианским кафе «Рада & К», объединяет кафе и другие подобные заведения, где можно бесплатно набрать питьевую воду в свою бутылку и таким образом уменьшить количество мусора. К акции присоединилось около 60 заведений – они наносятся на онлайн-карту и размещают в своих заведениях специальные наклейки.

Хочется отметить, что мы осветили далеко не все российские инициативы в концепции «Ноль отходов», их гораздо больше, постоянно появляются новые. Несколько слов стоит сказать о поддержке подобных инициатив со стороны государства и общества как в мире, так и в России.

В тех странах, которые ставят целью развитие циклической экономики, вво-

дные налоговые льготы и послабления по аренде. Например, в Великобритании 80% стоимости аренды покрывает государство. Правительства также косвенно стимулируют развитие рынка zero waste и решений в духе экономики замкнутого цикла, вводя запреты и ограничения на неустойчивые практики в сфере управления отходами. Один из свежих примеров – недавнее заявление, что к 2025 году в большинстве стран ЕС будут запрещены реализация и использование неперабатываемого одноразового пластика.

В России подобные волонтерские и социально-предпринимательские инициативы являются в основном низовыми, продвигаются через Интернет и имеют небольшую аудиторию, им пока сложно тягаться с крупными ритейлерами и бросать серьезный вызов обществу потребления. До мер господдержки тоже пока далеко – многие чиновники часто не понимают, как на практике могут реализовываться первые приоритеты госполитики в области обращения с отходами (повторное использование, сокращение и предотвращение образования отходов), и считают, что это то же самое, что раздельный сбор и переработка отходов. Хотя и есть первые исключения: в начале года вышло распоряжение Комитета по культуре Ленобласти о запрете использования пластиковой посуды, полиэтиленовых пакетов и упаковки при проведении культурно-массовых мероприятий и в подведомственных комитетах госучреждениях.

На этом фоне тем важнее поддержка таких инициатив со стороны актив-

До мер господдержки пока далеко – многие чиновники часто не понимают, как на практике могут реализовываться первые приоритеты госполитики в области обращения с отходами

дятся системные меры поддержки подобных инициатив в концепции «Ноль отходов» и повторного использования, различные стимулы и мотивации (налоговые льготы, льготы по аренде и т. д.). Например, Министерство финансов Швеции в конце 2016 года выпустило «Стратегию устойчивого потребления», в которой планируются меры по стимулированию практик sharing economy (экономики совместного пользования), снижение НДС с 25% до 12% для услуг по ремонту различных товаров и т. д. Другой пример – в ряде стран благотворительные магазины получают серьез-

ной части общества – рублем, участием и репостом. Мы можем «голосовать кошельком», заказывая товары zero waste у социальных предпринимателей и приглашая к этому друзей. Можем проявлять гражданскую активность – создавая социальный запрос и требуя от органов власти системных решений, а от крупных ритейлов – экологических альтернатив. «Голосовать действием» – делая каждый день маленький выбор в пользу «ноль отходов», например брать с собой многоразовую кружку и экосумку и завести другие заботливые привычки. Так победим. ■

КОНКУРС

до 2 ноября 2018 года

B³ BELLONA
BARENTS
BALTIC

VI Международный конкурс школьных и студенческих проектов сохранения природных экосистем в регионах Балтийского и Баренцева морей

КОНКУРС проводится заочно до 2 ноября 2018 года

НОМИНАЦИИ:

- Защита морей от загрязнений
- Противодействие промышленным выбросам, загрязняющим окружающую среду
- Использование зарубежного и международного опыта для защиты окружающей среды
- Экологические проблемы городов
- Искусство против загрязнения (фото, рисунок, видео, аудио и т. д.)

Победители будут объявлены 2 декабря 2018 года во Всемирный день предотвращения загрязнения окружающей среды

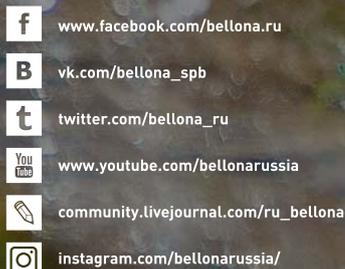
Вся информация о конкурсе – на www.bellona-konkurs.ru

BELLONA

Экологический правовой центр «БЕЛЛОНА»
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 59
Тел. (812) 702-61-25
www.bellona.ru mail@bellona.ru

**экология
и право**

Журнал
«Экология и право»

КОМИКС!

БЕЛЛОНА - ЗАЩИТНИЦА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Древнеримская богиня справедливой войны Беллона пришла из подземного мира в современность, чтобы бороться с беззаконием и защищать окружающую среду. Прошли тысячелетия, и методы богини изменились. Теперь вместо меча и бича у Беллоны в арсенале багаж накопленных человечеством знаний, навыки правозащиты и инструменты гражданской активности.

Выпуск 16. Беллона и отходы

